

КОРНИ НЫНЕШНИХ СОБЫТИЙ В КИТАЕ

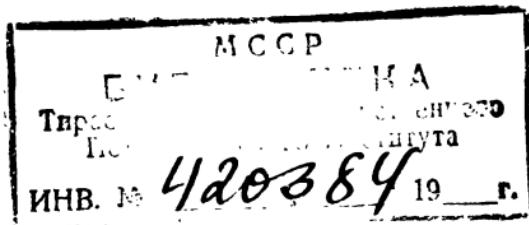
1968

КОРНИ НЫНЕШНИХ СОБЫТИЙ В КИТАЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва·1968

32И
К67

Корни нынешних событий в Китае. М., Популярное издательство, 1968.

64 с.

Включенные в данную брошюру статьи опубликованы в №№ 6—8 журнала «Коммунист» за 1968 г.

То, что происходит в Китае, вызывает растущую тревогу и озабоченность марксистов-ленинцев во всем мире. Это и понятно: поставлено под угрозу само существование коммунистической партии в Китае как одного из крупных отрядов международного коммунистического движения. Сейчас уже отчетливо обозначилась опасность изменения характера власти в стране, а следовательно, и реальная угроза социалистическим завоеваниям китайской революции. Трагедию переживает весь китайский народ, китайские коммунисты, столько лет героически сражавшиеся за свободу своей родины и право строить социализм. Однако события в Китае — это не только его внутреннее дело. Политика группы Мао Цзэ-дуна наносит большой вред делу социализма и революции во всем мире прежде всего тем, что она ведет к отрыву Китая от социалистической системы и к превращению его в силу, враждебную Советскому Союзу и другим социалистическим странам. Этот вред выражается, далее, в том, что деятельность группы Мао Цзэ-дуна на международной арене все более играет на руку империализму и реакции. Отказ от единых действий с социалистическими странами, курс на раскол революционных сил и нагнетание международной напряженности облегчают империализму проведение политики агрессии и войны.

Взгляды и действия Мао Цзэ-дуна и его последователей не имеют ничего общего с марксизмом-ленинизмом, с научным коммунизмом. Но ведь эти люди выступают от имени социализма и тем самым вносят смятение и путаницу в сознание некоторых слоев революционного, антиимпериалистического движения, особенно в странах, стоявших перед выбором путей социального развития.

В связи с событиями в Китае активизировался антакоммунизм. Империалистическая пропаганда, и прежде всего США и Западной Германии, активно включилась в распространение маоистских взгля-

дов, особенно носящих антисоциалистический, антисоветский характер. Последствия этого испытали и продолжают испытывать на себе коммунистические партии, работающие в самых различных условиях. Они вынуждены постоянно отвлекать немалые силы, чтобы нейтрализовать это новое и весьма для них опасное направление империалистической пропаганды.

Одно из самых отрицательных и вредных последствий деятельности группы Мао Цзэ-дуна состоит в том, что маоизм, по существу, открывает новый фронт борьбы против международного коммунистического движения и пытается перечеркнуть весь исторический опыт международного пролетариата.

Вот почему марксистско-ленинские партии делают и будут делать все от них зависящее, чтобы свести к минимуму отрицательные последствия политики группы Мао Цзэ-дуна для мирового развития. Эта задача вызывает, в частности, растущую потребность в глубоком анализе происходящих в Китае событий. Обстановка в Китае продолжает оставаться весьма сложной. Пока еще нет возможности вынести суждения по всем проблемам. Но многое уже обозначилось с достаточной четкостью и полнотой, накоплено значительное количество достоверных фактов, анализ которых позволяет выработать правильный подход к событиям в Китае, дать им общую оценку с позиций марксистско-ленинской теории.

КОРНИ НЫНЕШНИХ СОБЫТИЙ В КИТАЕ

Причины нынешних событий в Китае нельзя понять, не учитывая особенностей исторического развития и социально-экономического положения страны, условий формирования и развития китайского революционного движения и самой коммунистической партии.

Это не означает, что ущерб, который политика Мао Цзэ-дуна принесла самому Китаю и всему международному коммунистическому движению, может быть оправдан трудностями и сложными поворотами в истории китайской революции, ссылкой на специфику страны.

Сегодня не только теория, но и практический опыт показывают, что рабочий класс и его коммунистический авангард способны успешно противостоять давлению мелкобуржуазной стихии, добиваться усвоения непролетарскими слоями идей научного социализма, вести их за собой. Однако это не приходит само собой, требует четкой пролетарской определенности всей политики коммунистического авангарда, упорной, терпеливой работы по воспитанию широкой революционной массы.

Всю ответственность за глубокий социально-политический кризис в Китае целиком несет группа Мао Цзэ-дуна, сознательно порвавшая с марксизмом-ленинизмом в угоду своим великодержавным авантюристическим устремлениям.

Марксисты-ленинцы, однако, не могут игнорировать те специфические обстоятельства, которые послужили питательной почвой для возникновения и распространения маоизма.

Дореволюционный Китай был полуколониальным, полуфеодальным государством, крайне отсталым в эконо-

мическом, социальном и культурном отношениях. Структура китайского общества отражала эту отсталость к моменту победы революции. Рабочий класс не составлял и одного процента населения. При абсолютном преобладании крестьянской массы другим многочисленным социальным слоем была городская мелкая буржуазия, мелкие торговцы и ремесленники.

Длительный период господства феодализма, милитаристских клик и чанкайшистов, культурная отсталость страны, многовековые традиции конфуцианской идеологии с ее культом верховного правителя и проповедью исключительности всего китайского накладывали отпечаток на развитие революционных и демократических тенденций в Китае.

Другая особенность исторического развития Китая состояла в существовании объективных предпосылок для великодержавно-шовинистических настроений. В период древности и средневековья страна занимала ведущее положение в Восточной Азии. Многочисленность населения, наличие сравнительно высокой цивилизации при изолированности от других стран создавали иллюзию о Китае как центре мира. Правящая верхушка веками насаждала такие представления в сознании китайского народа. Противоречие между этими представлениями и реальным положением страны, которая в новое время превратилась в полуколонию, приводило к крайнему обострению национальных чувств, порождало стремление любой ценой возродить былое величие.

В. И. Ленин указывал: «...чем более отсталой является страна, тем сильнее в ней мелкое земледельческое производство, патриархальность и захолустность, неминуемо ведущие к особой силе и устойчивости самых глубоких из мелкобуржуазных предрассудков, именно: предрассудков национального эгоизма, национальной ограниченности» (Полн. собр. соч., т. 41, стр. 168).

Становление и развитие Компартии Китая в этих условиях было сопряжено с большими трудностями. «КПК стала складываться,— указывалplenум ЦК КПК в ноябре 1927 года,— как политическое течение и как партия еще в тот период, когда китайский пролетариат не самопределился как класс и когда *классовое движение* ра-

бочих и крестьян находилось еще в самом зачатке. *Подъем национально-освободительного движения*, в котором огромную роль сыграла вначале буржуазия и в особенности мелкобуржуазная интеллигенция, задолго опередил в Китае рост классового самосознания и классовой борьбы эксплуатируемых масс. В этот период наиболее радикальные элементы мелкой буржуазии устремились в ряды нашей партии, занимавшей самое левое крыло на фронте национально-освободительного движения. Эти элементы и составляли первоначальное ядро Китайской коммунистической партии».

В течение долгого периода революционной борьбы руководство КП Китая не уделяло надлежащего внимания работе среди пролетариата. К тому же понятие «пролетариат» было запутано отдельными теоретиками КПК и прежде всего самим Мао Цзэ-дуном, которые относили к нему всех неимущих (в том числе люмпен-пролетариат и беднейшие слои крестьянства). После поражения революционных выступлений в крупных городах (Шанхай, Ухань и Кантон) в 1927 году и террористических действий гоминдановской реакции против революционных рабочих в руководстве КПК утвердилось мнение, что пролетариат не способен сыграть роль гегемона китайской революции. Роль крестьянства была абсолютизирована. С перемещением центра тяжести революционного движения в деревню его основной силой стала армия, формировавшаяся из крестьян. Наряду с вооруженными действиями она выполняла существенные политические задачи, превратилась в инструмент политического воспитания населения и даже административного управления и партийного строительства.

На положение в Компартии Китая оказывали влияние такие благоприятные факторы, как воздействие идей Октябрьской революции, поддержка со стороны коллективного органа международного коммунистического движения — Коминтерна. На этой основе в Компартии Китая формировалось ядро коммунистов-интернационалистов, ориентировавшихся на марксизм-ленинизм, стремившихся творчески применить его в специфических условиях своей страны.

В КПК с самого начала боролись два направления: марксистско-ленинское, интернационалистское и мелко-буржуазно-националистическое, которое, в свою очередь, делилось на ряд течений.

В начальный период существования Компартии Китая важное значение имела борьба коммунистов-интернационалистов против оппортунистических отклонений бывшего генерального секретаря ЦК КПК Чэнь Ду-сю и его сторонников, ошибки которых явились одной из причин поражения китайской революции в 1927 году. В 1930 году руководство КПК оказалось в руках левацки настроенных элементов во главе с Ли Ли-санем¹, которые, не считаясь с реальными условиями и игнорируя советы Коминтерна, взяли курс на организацию восстаний по всей стране, на вооруженный захват городов. При этом они рассчитывали, что путчистские выступления в Китае вовлекут Советский Союз в вооруженный конфликт с империализмом и в результате вспыхнет мировая война, в ходе которой международный пролетариат поднимется на мировую революцию и обеспечит тем самым победу социализма в Китае. Эту концепцию разделял и Мао Цзедун.

Коммунисты-интернационалисты в КПК (Ли Да-чжао², Цюй Цю-бо³ и другие), опираясь на поддержку Коминтерна, ослабляли губительное влияние правых и «левых» уклонов, добивались принятия политики, учитывающей опыт мирового коммунистического движения, боролись против националистических тенденций. Ли Да-чжао писал, что необходимо постоянно преодолевать узконационалистические настроения, порождаемые крестьянской массой, помогать ей понять, что рабоче-кресть-

¹ Ли Ли-сань — один из представителей левооппортунистического течения в КПК. В 30-х годах занимал руководящие посты в партии. В настоящее время член ЦК КПК.

² Ли Да-чжао (1888—1927) — профессор Пекинского университета, один из первых пропагандистов марксизма-ленинизма в Китае, организатор первых марксистских кружков, сыграл выдающуюся роль в создании Компартии Китая. Зверски убит реакционерами в Пекине в 1927 году.

³ Цюй Цю-бо (1899—1935) — выдающийся публицист, один из видных руководителей Компартии Китая, избирался генеральным секретарем ЦК КПК. В 1935 году расстрелян гоминдановцами.

янские революционные массы мира — друзья китайских трудящихся (*Ли Да-чжоу. Избранные статьи и речи. М., 1965, стр. 287*).

С начала 30-х годов, после того как белый террор гоминдановцев привел к разгрому партийных организаций в городах, КПК сосредоточила свою деятельность главным образом в сельских районах и на отдельных опорных базах, находившихся вдали от промышленных центров, пополнялась в основном за счет непролетарских слоев населения.

В этой обстановке Мао Цзэ-дун воспользовался тяжелым военным поражением китайской Красной армии и ее отступлением в глухие районы страны, а также отсутствием связи с Коминтерном. В январе 1935 года на так называемом «расширенном заседании Политбюро ЦК КПК» в Цзуньи¹ (на котором большинство членов Политбюро отсутствовало) он фактически захватил руководство армией и партией. Последовавший затем более чем десятилетний период пребывания в Янъани Мао Цзэ-дун и его сторонники использовали для завершения борьбы за установление своего безраздельного контроля над компартией. Путем террора и репрессий, особенно в ходе так называемой «кампании за упорядочение стиля работы» (1941—1944 годы), они навязали партии «идеи Мао Цзэ-дуна» в качестве ее теоретической основы. На VII съезде (1945 год) в Устав партии была внесена формулировка о том, что «КПК во всей своей деятельности руководствуется идеями Мао Цзэ-дуна».

Так маоизм стал идеологической основой всего политического курса нынешних руководителей КПК. Что же такое маоизм? Если еще несколько лет назад пекинская пропаганда характеризовала маоизм как «соединение всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции», то теперь он объявляется универсальным учением, якобы годным для всех народов и указывающим единственно правильный путь к социалистическому переустройству мира, а сам Мао провозглашается мыслителем, «стоящим выше Маркса и Ленина».

¹ Цзуньи — уездный город в провинции Гуйчжоу.

Маоизм — течение, которое отличается прежде всего тем, что в отдельные периоды развития Китайской коммунистической партии и особенно в последнее десятилетие оно во многих вопросах отражает стихийно складывавшиеся взгляды мелкобуржуазных слоев.

Идейно-политическая платформа группы Мао Цзэдунна сложилась не сразу. Она прошла длительную эволюцию, на каждом этапе которой накапливались и усиливались элементы, чуждые марксизму-ленинизму. Эволюция маоизма определялась стремлением приспособить его к тем политическим целям, которые ставили перед собой Мао Цзэдун и его ближайшие последователи, возрастающим несоответствием этих целей задачам революционной борьбы и социалистического развития как в самом Китае, так и в международном масштабе. Это неизбежно обнажало его действительное содержание, служебную роль маоистской идеологии как прикрытия великодержавных, националистических замыслов.

Идеи Мао Цзэдунна начали складываться в то время, когда китайская революция решала антиимпериалистические и антифеодальные задачи. Это был период широкого распространения марксистско-ленинского учения, вызванного победой Великой Октябрьской социалистической революции. В марксизме-ленинизме революционно-демократические силы колониальных и полуколониальных стран, в том числе Китая, увидели могучее теоретическое оружие для борьбы за национальное освобождение и социальный прогресс.

Своеобразие китайской революции требовало творческого подхода к применению марксистско-ленинского учения. Как известно, Ленин выдвигал задачу «перевести истинное коммунистическое учение... на язык каждого народа» (Полн. собр. соч., т. 39, стр. 330), суметь применить его «к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков» (Полн. собр. соч., т. 39, стр. 329). Такая задача, естественно, встала и перед КПК — авангардом китайской революции. Возникновение маоизма является, по существу, результатом извращения этой объективной потребности творческого развития революционной теории в конкрет-

ных исторических условиях. Мао Цзэ-дун и представляющее им направление отнеслись к марксизму утилитарно, взяли на вооружение лишь отдельные его идеи, не проникая в сущность науки о коммунизме. «Китаизация» марксизма на деле оказалась подменой его националистической идеологией Мао Цзэ-дуна.

Многие высказывания Мао Цзэ-дуна той поры, выдаваемые за общие истины современного марксизма, отражают только специфический китайский опыт, связанный с революционной крестьянской войной. Мао Цзэ-дун игнорировал роль пролетариата в революции, сводил все формы борьбы к одной — вооруженной, партизанской, допускал и другие ошибки. Видя эти ошибки, Коминтерн постоянно помогал Компартии Китая исправлять ее политическую линию, предостерегал от мелкобуржуазного революционистского уклона, от опасности национализма.

С победой народной революции, когда перед страной встали задачи, связанные с созданием нового общества, отрицательные стороны маоизма, особенно в обстановке культа личности Мао, стали приобретать все более опасный характер. Политические установки периода партизанской войны, догматически применяемые в условиях строительства социализма, привели к катастрофическим последствиям.

Следует иметь в виду и определенную эволюцию взглядов самого Мао Цзэ-дуна. Хотя основные его речи и статьи написаны в 30—40-х годах, на каждом этапе развития страны после 1949 года он давал свои теоретические формулы, которые претворялись затем в конкретный политический курс. В этих формулах, с одной стороны, получили логическое развитие многие ошибочные идеи, выдвинутые в прошлом; с другой — они представляли собой попытку оправдать неудачи и провалы, явившиеся последствием его волюнтаристских решений.

Как в ранних работах Мао Цзэ-дуна, так и в его последних «изречениях» содержится некоторое число внешне правильных марксистских положений. Но в них почти всегда вкладывается совершенно иной смысл. Мао говорит о диктатуре пролетариата, подразумевая под ней режим своей абсолютной власти; он говорит о социали-

стической демократии, подразумевая под ней слепую покорность и казарменную дисциплину, превращение человека в винтик бюрократической машины; он говорит об антиимпериалистической борьбе, подразумевая под этим подчинение всего освободительного движения своим великодержавным целям.

Анализ взглядов Мао Цзэ-дуна показывает, что он, по существу, никогда не понимал сущности марксизма-ленинизма, всемирно-исторической роли пролетариата, значения коммунистической партии, ленинской стратегии мировой социалистической революции. Для Мао Цзэ-дуна характерны недооценка объективной обстановки, волюнтаристский образ мышления, чрезмерное преувеличение роли субъективного фактора.

Таким образом, маоизм представляет собой совокупность взглядов, глубоко враждебных марксистско-ленинской теории, прикрываемых «левой» ультрапреволюционной фразеологией.

Какова же отличительная черта маоизма? Это прежде всего его эклектический и прагматический характер. Представляя собой один из вариантов мелкобуржуазной идеологии, маоизм не является целостной теорией. Это сумма взглядов, набранных из разных источников и приспособленных к своекорыстным политическим расчетам.

Наряду с элементами марксизма здесь можно найти отголоски различных течений утопического социализма (отчетливо выраженные эгалитаристские тенденции¹, вплоть до воспевания примитивной всеобщей уравниловки), анархизма (апология насилия и разрушения, отсутствие созидательного, конструктивного начала), троцкистских концепций (ставка на искусственное подстегивание истории, на скачки, перманентная революция), народничества (преувеличение роли крестьянства в преобразовании старого общества) и т. д.

Особенно большое место во взглядах Мао занимают концепции, традиционные для философской мысли в Ки-

¹ Эгалитаризм — мелкобуржуазные утопические теории, проповедующие устранение противоречий капитализма путем уравнительного передела частной собственности.

тае («Земледелие — основа государства», «Народ — трава, а правители — ветер», «Государство гибнет, если не ведет войны» и т. д.). При этом характерно, что маоизм взял на вооружение идеи не столько прогрессивного гуманистического течения общественной мысли Китая, сколько консервативного, уходящего корнями в феодально-монархическую идеологию.

Это явственно обнаруживается при анализе философских взглядов Мао Цзэ-дуна. Постоянно призывая к использованию диалектики и употребляя некоторые ее термины, он на деле сводит их к той ограниченной схеме, которая была характерна для философов древнего Китая. Так, закон борьбы противоположностей сводится им к механическому противопоставлению любой пары произвольно взятых явлений («война — мир», «красота — уродство», «раскол — единство» и т. д.), а взаимопроникновение, взаимодействие противоречий попросту игнорируется. Разумеется, это не имеет ничего общего с марксистской философией, раскрывающей мир во всей его сложности и многообразии.

Точно так же крайне упрощенно трактуется Мао Цзэдуном и основной вопрос философии. Абсолютизируя субъективный фактор и соответственно преуменьшая значение объективных условий, Мао, по сути дела, далек от материалистического объяснения мира и его закономерностей. Он дает, как правило, идеалистическое истолкование общественным процессам. Все его политические установки исходят из того, что достаточно изменить сознание, чтобы решить любые задачи.

Высказывания Мао по вопросам философии носят сугубо утилитарный характер, они подчинены в конечном счете одной цели — создать видимость научного обоснования его политических установок. А сами эти установки исходят не столько из стремлений решить те или иные проблемы общественного развития страны в соответствии с объективными закономерностями и интересами трудающихся, сколько из корыстных, честолюбивых замыслов самого Мао удержать власть, «быть первым человеком в Поднебесной».

Маоизм, следовательно,— это не какая-то систематически изложенная и тем более новая теория революции, а

мелкобуржуазная шовинистическая платформа, используемая в качестве орудия политической борьбы.

Мао и его сторонники с самого начала насаждали в партии недемократические методы работы, пренебрежение требованиями Устава. Одним из проявлений этого явилось то, что с конца 20-х годов вплоть до нынешнего времени состоялось всего три съезда партии (в 1928 году — VI съезд, в 1945 году — VII съезд, в 1956 году — VIII съезд). Заседания Центрального Комитета созывались только спорадически, вместо них принципиальные решения принимались на «расширенных заседаниях» Политического бюро или узких совещаниях отдельных руководителей. КПК официально никогда не имела развернутой партийной программы.

Националистический характер политической линии Мао Цзэ-дуна нашел наглядное выражение в отказе от выполнения интернационального долга КПК перед мировым коммунистическим движением в годы второй мировой войны. В момент, когда все революционные и прогрессивные силы мира, в том числе китайский народ, вели тяжелую борьбу против германского фашизма и японского милитаризма, Мао стремился навязать партии тактику пассивного выжидания. Более того, Мао Цзэ-дун фактически ответил отказом на прямую просьбу Коминтерна осенью 1941 года активизировать борьбу против Японии с тем, чтобы предотвратить ее удар с тыла по Советскому Союзу.

Международное коммунистическое движение видело отрицательные тенденции в развитии КПК и проводило последовательную линию на оказание ей всесторонней помощи. При непосредственном участии Коминтерна была разработана политика единого фронта китайского народа в борьбе против японских захватчиков (1937—1945 годы), осуществление которой способствовало превращению КПК в массовую и наиболее влиятельную политическую партию страны.

При анализе причин победы китайской революции необходимо в полной мере учитывать ее внешнеполитические условия. Поддержка Советского Союза, та роль, какую он сыграл в разгроме японских империалистов, образование социалистического лагеря, рост влияния со-

циалистических и демократических сил во всем мире создавали благоприятные условия для успешного развития китайской революции.

Несмотря на всю сложность и противоречивость своего развития, КПК сумела выполнить роль руководителя народной революции. Это результат деятельности сотен тысяч китайских коммунистов, которые самоотверженно боролись за независимость страны, за ее социалистическое будущее.

Разгром гитлеровского фашизма и японского милитаризма, освобождение Советской Армией Северо-Восточного Китая, укрепление с помощью СССР экономической и военной базы революционного движения обеспечили необходимые условия для завершения борьбы китайского народа за независимость. Бурный подъем освободительного движения и установление народно-демократического строя в целом ряде стран способствовали победе народной революции в Китае.

Международные условия этой победы, среди которых главным была поддержка Советского Союза, привели к пониманию основными массами китайского народа и кадрами партии того, что успешное продвижение Китая по пути коренных социальных преобразований невозможно без опоры на Советский Союз и другие социалистические страны, без использования их опыта. Мао Цзэ-дун также понимал, что без экономической, военной и иной помощи СССР Китай был бы не в состоянии добиться положения независимого государства и укрепить свой авторитет на международной арене. Этим и определялась его позиция в то время.

Существование мировой системы социализма открыло исключительно благоприятные перспективы для укрепления независимости Китая. Союз с социалистическими государствами гарантировал страну от империалистической интервенции и сорвал экономическую блокаду. Социалистические страны оказали КНР значительную помощь в воспитании национальных кадров и в решении других задач по строительству нового, социалистического Китая.

Между Китаем и Советским Союзом, другими социалистическими странами были установлены узы братской

дружбы и интернационального единства. На этой основе национальное возрождение страны и создание основ социализма в Китае пошло в гору. В официальном документе КНР, относящемся к 1955 году, говорится: «Тот факт, что наша страна способна так быстро осуществить первый пятилетний план развития народного хозяйства, неразрывно связан с помощью, оказываемой нам Советским Союзом и странами народной демократии, особенно с помощью Советского Союза. 156 объектов, которые Китаю помогает строить Советский Союз, создают ядро промышленного строительства в период первого пятилетнего плана» (из доклада заместителя премьера Государственного совета и председателя Государственного планового комитета Ли Фу-чуня о первом пятилетнем плане на сессии Всекитайского собрания народных представителей в Пекине 5 июля 1955 года). За 10 лет после образования КНР доля общего объема продукции Китая, произведенная с помощью поставленного только Советским Союзом оборудования, составила: железо, сталь и прокат — 35—40 процентов, алюминий — 100, грузовики, тракторы — 85, электроэнергия — 40, электрооборудование — 45, тяжелое машиностроение — 35 процентов. Большую роль в экономическом развитии КНР сыграла помощь других социалистических стран.

В результате напряженных усилий китайских трудящихся и помощи братских стран производство промышленной продукции в КНР с 1949 по 1957 год возросло более чем в 5 раз.

Первые годы после образования КНР Мао и его группа также ориентировались на опыт мирового социализма. Но в то время как преобладающая часть партии, трудящиеся видели в этом ключ к социалистическому переустройству китайского общества, Мао и его сторонники, как это стало ясно теперь, руководствовались прежде всего националистическими соображениями. Они рассчитывали использовать гигантский прогресс, связанный с развитием по социалистическому пути в союзе с СССР и другими братскими государствами, для реализации своих великодержавных, гегемонистских замыслов.

Однако эти расчеты опровергались всем объективным ходом развития страны. Официальное провозглашение

курса на строительство социализма способствовало усилению интернационалистских тенденций в партии и народе. Крупные успехи в развитии экономики и культуры, в повышении жизненного уровня населения, рост авторитета страны на международной арене внушали уверенность, что Китай идет по правильному пути. Используя опыт братских партий, КПК вносила свой вклад в разработку проблемы перехода слаборазвитых стран к социализму.

Революционные завоевания китайского народа были отражены в Конституции КНР (1954 год). Состоявшийся в 1956 году VIII съезд КПК подтвердил генеральную линию партии на строительство социализма в тесном союзе со всей мировой социалистической системой.

VIII съезд КПК занимает особое место в истории коммунистической партии. Главная черта этого съезда состоит в том, что он прошел под знаком укрепления и роста здоровых марксистско-ленинских сил в рядах партии.

Съезд обязал всех коммунистов строго учитывать объективные возможности развития экономики, не завышать темпы строительства. Он пришел к выводу о том, что в борьбе между социализмом и капитализмом в Китае вопрос «кто — кого» решен, выдвинул задачу на основе развития производства обеспечить повышение материального и культурного уровня жизни народа, потребовал дальнейшего расширения демократии в стране и партии.

VIII съезд подтвердил генеральную линию партии: «В течение довольно длительного периода времени постепенно осуществить социалистическую индустриализацию страны и постепенно провести социалистические преобразования сельского хозяйства, кустарной промышленности и капиталистической промышленности и торговли».

Съезд записал в Уставе, что КПК выступает за внешнюю политику сохранения мира во всем мире и мирного существования стран с различным строем, укрепляет интернациональную пролетарскую солидарность, воспитывает своих членов и народ в духе интернационализма. В качестве первой задачи внешнеполитического курса КНР съезд выдвинул дальнейшее укрепление дружбы с

Советским Союзом и всеми другими странами мировой социалистической системы.

Эти важные результаты работы VIII съезда объясняются прежде всего тремя факторами.

Во-первых, к этому времени в социалистическом строительстве в Китае имелись значительные достижения. Успешно завершалось выполнение первого пятилетнего плана, укреплялись социалистические отношения в городе и деревне. Китайские коммунисты на собственном опыте убеждались, что, следуя по пути научного социализма, Китай может покончить с многовековой экономической, культурной отсталостью, коренным образом улучшить жизнь широких трудящихся масс.

Во-вторых, успехи социалистического строительства в Китае были неразрывно связаны с огромной интернациональной помощью Китаю, которую оказывали Советский Союз и все социалистические страны. Таким образом, интернационализм в действии показывал китайским трудящимся, что «без великой интернациональной солидарности пролетариата всех стран и без поддержки международных революционных сил победа социализма в Китае невозможна» (из политического отчета ЦК КПК VIII съезду партии).

В-третьих, съезд проходил под благотворным влиянием XX съезда КПСС, что признавалось самими китайскими руководителями. Он обратил внимание на важнейшее значение неуклонного соблюдения принципа колlettивного руководства и борьбы против культа личности, изменил формулировку идеино-теоретических основ партии, исключив из нее упоминание об «идеях Мао Цзэдуна» и подчеркнув в новом Уставе, что «Коммунистическая партия Китая в своей деятельности руководствуется марксизмом-ленинизмом».

Однако такое развитие, претворение в жизнь решений VIII съезда вступали в резкое противоречие с политическими концепциями Мао Цзэдуна и создавали реальную угрозу для его самовластия. Стремясь предотвратить дальнейшее развитие событий в этом направлении, вновь захватить инициативу, Мао и его сторонники решили использовать в своих интересах царившую в стране обстановку национального подъема, естественное стремление

китайского народа побыстрее вывести страну в ряд развитых социалистических государств. При этом они исходили из того, что в их распоряжении уже имеется первичная база для развития современной индустрии в КНР, созданная с помощью социалистического содружества.

В 1958 году была выдвинута авантюристическая политика «трех красных знамен» («новая генеральная линия», «большой скачок», «народные коммуны»), которая увлекла подавляющее большинство кадров партии, не сразу осознавших губительные последствия этой политики. Между тем она означала полный разрыв с линией, принятой в 1953 году и подтвержденной в 1956 году VIII съездом, шла вразрез с Декларацией Московского совещания 1957 года, в которой братские партии сообща сформулировали основные закономерности социалистического строительства. При этом руководство КПК игнорировало дружеские советы марксистско-ленинских партий, которые с беспокойством восприняли китайский эксперимент и предупреждали о его тяжелых последствиях.

Политика «трех красных знамен» представляла собой попытку ценой крайнего напряжения всех сил трудящихся Китая искусственно форсировать темпы экономического развития, обогнать другие государства мира и, минуя необходимые этапы строительства социалистического общества, «прыгнуть» в коммунизм.

Руководство КПК рекламировало свою политику как образец для развития других стран.

Теория и практика «скачка в коммунизм» шли вразрез с объективной действительностью Китая и всего мира, с наукой, с опытом социалистических стран и международного коммунистического движения. Провал «большого скачка» и «народных коммун» показал, что волонтеристские цели недостижимы, что невозможно перепрыгнуть через определенные этапы социалистического строительства, что лозунгами технику не заменить и что субъективные факторы не могут быть всеми сильными не только в области материального производства, но и в области общественных отношений.

Политика «скачка» и экономические трудности привели к резкому обострению борьбы в КПК. На 8-м пленуме ЦК КПК (август 1959 года) группа видных руково-

дителей (Пын Дэ-хуай¹, Чжан Вэнь-тянь² и другие) выступила с открытой критикой курса Мао Цзэ-дуна. Несмотря на то что Мао и его сторонникам удалось подавить и дискредитировать своих противников, в руководстве КПК не было единого мнения о дальнейших путях развития страны, и поэтому сохранялась почва для нового обострения разногласий. Это был спор вокруг вопроса о путях и методах превращения Китая в могучую мировую державу и о темпах строительства социалистического общества. Одно направление, к которому на разных этапах примыкали различные лица, выступало за рациональные методы развития народного хозяйства с учетом опыта других социалистических стран. Другое, возглавляемое Мао Цзэ-дуном, категорически отвергало международный опыт строительства социализма, настаивало на волюнтаристских методах форсирования темпов экономического строительства. Развитие событий после провала политики «большого скачка» привело к тому, что те сторонники националистического курса Мао Цзэ-дуна, которые вместе с ним выступали против Пын Дэ-хуая, постепенно стали расходиться с Мао в определении путей и средств достижения великодержавных целей.

Экономика страны была отброшена на несколько лет назад. В этих условиях руководство КПК на 9-м пленуме ЦК КПК (январь 1961 года) было вынуждено отступить и проявить более реалистический подход, провозгласив курс на «урегулирование», который позволил устраниć некоторые отрицательные последствия политики «большого скачка» и «народных коммун», приостановить дальнейшее сокращение производства. Одним из последствий этого курса было некоторое оживление сил, выступавших за демократизацию жизни страны. В печати начали по-

¹ Пын Дэ-хуай (р. 1898) — член Политбюро ЦК КПК. Один из создателей и выдающихся военачальников Народно-освободительной армии Китая; до 1959 года — министр обороны КНР, маршал. Как сообщалось в хунвэйбиновской печати, был арестован в 1966 году.

² Чжан Вэнь-тянь (р. 1900) — кандидат в члены Политбюро ЦК КПК, в 1951—1955 годах — посол КНР в СССР; до 1959 года — заместитель министра иностранных дел КНР. С 1934 года — член ЦК КПК, с 1935 по 1940 год — генеральный секретарь ЦК КПК. В настоящее время его судьба неизвестна.

являться элементы открытой критики субъективистских методов решения экономических и других вопросов. В партии и народе стали падать авторитет Мао Цзэ-дуна, вера в его непогрешимость. В ответ на это внутри страны был взят курс на дальнейшее свертывание партийной и государственной демократии, на военизацию жизни общества и усиление роли армии, разжигание националистических страстей, на еще большее раздувание культа Мао.

Одновременно группа Мао Цзэ-дуна перенесла центр тяжести своего авантюристического курса на международную арену: развертывается открытая клеветническая кампания против социалистических стран и коммунистических партий, предпринимаются военные провокации с целью обострить международную обстановку, выдвигаются ультрареволюционные лозунги, которые должны были создать впечатление о китайских руководителях как самых стойких и последовательных революционерах.

За всем этим стояли совершенно определенные цели. С одной стороны, отвлечь внимание партии и народа от внутренних трудностей, направить волну недовольства вовне, создать обстановку националистического психоза и военной истерии. С другой — добиться иными средствами осуществления все тех же гегемонистских замыслов.

К началу 1966 года стало ясно, что вся эта кампания в конечном счете не достигла намеченных целей. Потеря престижа Китая на международной арене, растущая изоляция страны привели к новому обострению внутриполитической борьбы.

Руководство КПК оказалось перед альтернативой: вернуть Китай на проверенный путь первых лет существования КНР, путь строительства социализма и тесного сотрудничества с социалистическими странами, указанный VIII съездом КПК, или продолжать дальше волюнтаристский и националистический курс. Первый путь оказался для Мао Цзэ-дуна и его окружения неприемлемым, ибо он противоречил самой их мелкобуржуазной, националистической природе. Поэтому они остались на втором пути, пошли по нему еще дальше в сторону от марксизма и интернационализма.

Вместе с тем авантюристический, великодержавный курс, который уже имел серьезные внутренние и внешние последствия, вступил в такое острое противоречие с общественным и государственным строем КНР, с линией мирового социализма, что его осуществление стало невозможным без изменения характера самой Коммунистической партии Китая как марксистско-ленинской партии, без коренных политических изменений, без разрыва с коммунистическим движением и социалистическим содружеством.

Мелкобуржуазное националистическое крыло в КПК, взявшее временно верх, развернуло так называемую культурную революцию и окончательно вступило на путь раскола международного коммунистического движения.

О ХАРАКТЕРЕ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В КИТАЕ

Политическая кампания, начатая группой Мао Цзэдуном под флагом «культурной революции», прошла ряд этапов и вылилась теперь в острое столкновение различных политических сил.

Тяжелое экономическое положение страны и провалы во внешней политике к 1966 году вызвали крайнее обострение недовольства в партии и народе. Наиболее сознательные слои общества, в первую очередь партийные и государственные кадры, ответственные за руководство хозяйственной и культурной жизнью страны, ее обороной и международными отношениями, не могли не испытывать растущей тревоги за положение дел, не понимать, что дальнейшая реализация авантюристического курса Мао Цзэдуном способна лишь завести Китай в тупик.

В этих настроениях Мао усмотрел непосредственную угрозу не только своему самовластию, но и своей политической доктрине, которая в соответствии с его честолюбивыми замыслами предназначена увековечить его имя, стать символом веры китайского народа и всего человечества «на десятки тысяч лет». Этим определялись и задачи, которые преследовала группа Мао, развязывая «культурную революцию». Они сводились к тому, чтобы, во-первых, подавить оппозиционные настроения, утвердить свою абсолютную диктатуру ради обеспечения возможности и в дальнейшем беспрепятственно проводить намеченный политический курс; во-вторых, вытравить из сознания народа правильное представление о марксизме-ленинизме, воспитать молодое поколение в духе фанатической преданности «идеям Мао», обеспечить тем самым преемственность своей великодержавной линии.

В этих целях группа Мао Цзэ-дуна, используя неграмотность населения (в Китае более 300 миллионов человек полностью неграмотны), открыто стремится сплотить его, и прежде всего молодое поколение, на националистической основе, раздуть реакционные настроения о якобы расовом превосходстве китайцев над другими народами и нациями, старается превратить многомиллионный китайский народ в слепое орудие исполнения своих замыслов. Этим целям служат также доведенный до идолопоклонства культ личности Мао Цзэ-дуна, механическая зубрежка его схоластических изречений, разжигание в стране военного психоза, угрозы, шантаж и провоцирование пограничных инцидентов с соседними странами.

Правящая группировка не могла рассчитывать на то, что вся партия и основные слои трудящихся КНР поддержат ее авантюристический курс. Поэтому Мао Цзэдун и его сторонники прибегли к насилию, к прямой расправе со всеми недовольными или просто сомневающимися. Главными инструментами такого насилия стали штурмовые отряды обработанной в фанатическом духе молодежи и армия.

Мао Цзэ-дуну нужна была организация погромщиков, и он решил ее подготовить, избрав в качестве первого объекта травли и преследований творческую интеллигенцию, прежде всего ее партийную прослойку. Случаен ли такой выбор? Нет, не случаен. Он определялся тем, что Мао не мог сразу ударить по руководящим партийным и государственным кадрам, пользовавшимся большим авторитетом и влиянием среди народа. Это объясняет тот факт, что проходящая ныне в Китае политическая кампания на первых порах маскировалась лозунгом «культурной революции», выдавалась за «движение народных масс против буржуазной культуры». Но как только правящая группировка накопила силы, подготовила штурмовые отряды и создала в стране накаленную обстановку, она начала переносить удар на кадры партии и государства. Сигнал для такого удара был дан на 11-м пленуме ЦК КПК, решения которого принимались в обстановке грубого давления. Мао выдвинул тезис о необходимости отобрать власть у лиц, «идущих по капиталистическому

пути». Этот тезис позволял ему снять с себя ответственность за провалы внутренней и внешней политики, направить народное недовольство против партийных и государственных руководителей, в которых группа Мао видела своих соперников. И все-таки, несмотря на все коварство своей тактики, группа Мао не смогла до конца реализовать намеченные планы; Мао не удалось осуществить переворот. Группа Мао натолкнулась на растущее противодействие со стороны значительной части партийных и государственных кадров. Еще большее значение имеет тот факт, что в борьбу начали включаться рабочие и крестьяне, интересы которых были непосредственно затронуты в результате вызванной «культурной революцией» дезорганизации экономической и политической жизни.

Ныне в стране появляются признаки все большей политической поляризации китайского общества на два лагеря — сторонников и противников линии Мао Цзэ-дуна. Если группе Мао удается пока в целом удерживать инициативу, то это объясняется тем, что его противники не имеют единой централизованной организации и политической платформы. Оппозиционные силы весьма разнородны и включают как настоящих марксистов, так и противников методов, применяемых группой Мао Цзэ-дуна в «культурной революции», но соглашающихся с великодержавными и гегемонистскими устремлениями.

Время от времени в ходе «культурной революции» происходят открытые вооруженные стычки. Осенью 1967 года местные вооруженные конфликты грозили перерасти в общенациональную гражданскую войну. Сложность положения усугублялась тем, что среди сторонников группы Мао не существует единства. Армия, отряды хунвэйбинов и цзаофаней оказались расколотыми, между ними шла и идет междоусобная борьба. Центр все менее был способен контролировать положение на местах.

В этой обстановке Мао Цзэ-дун и его единомышленники были вынуждены прибегнуть к очередному политическому маневру. Они развернули кампанию за так называемое «великое революционное объединение» армии, хунвэйбинов и части старых партийных кадров, в ходе кото-

рой преследовалась цель ослабить сопротивление группе Мао Цзэ-дуна, объединить всех ее сторонников, ведущих между собой борьбу за власть, обмануть партийные кадры и народ, с тем чтобы выиграть время и затем постепенно ликвидировать физически или отстранить от активной деятельности противостоящие Мао Цзэ-дуну силы.

Однако и этот маневр пока не дает заметных результатов. «Великое объединение» сталкивается с большими трудностями. Вооруженная борьба между сторонниками и противниками Мао, а также в самом маоцзэдуновском лагере не прекращается. Группа Мао Цзэ-дуна вынуждена принять меры для усиления своего контроля над хунвэйбинами и цзаофанями. В этой связи особые надежды возлагаются на армию, роль которой в жизни КНР все более возрастает.

Задуманная как заговор, «культурная революция» привела Китай к серьезному политическому кризису, в ходе которого решается вопрос о судьбе нынешнего общественного строя и дальнейшей ориентации развития страны.

В чем же проявляется этот кризис? Прежде всего в том, что «культурная революция» ведет к разрушению политической системы Китайской Народной Республики. В настоящее время в Китае парализована деятельность коммунистической партии. Центральный Комитет КПК лишен возможности осуществлять свои полномочия. Свыше двух третей его членов и кандидатов, избранных VIII съездом партии в 1956 году, ошельмованы, объявлены «черными бандитами», «нечистью», «врагами Мао Цзэ-дуна» и отстранены от политической деятельности. Из пяти заместителей председателя ЦК КПК трое отнесены к категории «проводников реакционной линии». «Главарями черной банды» называют председателя КНР Лю Шао-ци, председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Чжу Дэ, генерального секретаря ЦК КПК Дэн Сяо-пина. Большинство членов и кандидатов в члены Политбюро также именуются «врагами идей председателя Мао».

В соответствии с призывом Мао Цзэ-дуна «открыть огонь по штабам» разогнаны или лишены возможности

нормально работать почти все провинциальные, городские и уездные партийные комитеты, парткомы министерств, ведомств и низовые партийные организации. Разогнаны также профсоюзные, комсомольские и другие массовые общественные организации.

Хотя Мао Цзэ-дун и его группа нанесли тяжелый удар по партии, все же им не удалось полностью ее ликвидировать. В рядах партии есть здоровые силы, при соответствующих условиях они могут вернуть Китай на правильный путь социализма. Однако ясно, что в таком положении, когда руководящие органы КПК фактически разгромлены, партия временно не в состоянии выполнять функции руководящей силы общества.

Нанося удар по коммунистической партии, группа Мао, возможно, и сохранит ее внешние признаки, попавшись, однако, в корне изменить характер партии, ее классовую сущность. Делается ставка на замену значительной части прежнего кадрового состава партии людьми, лично преданными Мао Цзэ-дуну, принимающими маоизм в качестве единственной идейной основы всей деятельности партии. «Мы хотим,— писала хунвэйбиновская газета,— быть членами маоцзэдуновской коммунистической партии Китая».

В последнее время группа Мао Цзэ-дуна предпринимает конкретные шаги для создания такой партии. С осени 1967 года стали появляться официальные заявления о необходимости «полной реорганизации и упорядочения» КПК. Этим процессом будет руководить «группа по делам культурной революции». Как заявил министр общественной безопасности Се Фу-чжи, эта группа «более важна, чем Секретариат плюс Политбюро». По замыслу, костяком партии будет армия, а также хунвэйбины и цзаофани, доказавшие свою личную преданность Мао Цзэ-дуну. В партии будут оставлены те кадровые работники, которые в ходе «культурной революции» проявили себя как «верные солдаты» Мао. Идейно-теоретической основой этой организации должен служить маоизм.

Группа Мао намечает провести съезд партии после тщательного отбора его делегатов. Но уже до съезда предполагается пополнить партию «свежей кровью из числа революционеров», ввести в нее большое количе-

ство (по некоторым сведениям, свыше 10 миллионов) хунвэйбинов и цзаофаней, которых в связи с этим китайская пропаганда стала называть «передовыми элементами пролетариата». В конце 1967 года от имени ЦК КПК разослана директива, поручившая «ревкомам» и военно-контрольным комитетам «под контролем со стороны хунвэйбинов и цзаофаней осуществлять упорядочение и реорганизацию партии». В ней также предписывается «обратить особое внимание на прием в партию активистов из числа хунвэйбинов и цзаофаней».

Осуществление планов создания маоцзэдуновской партии означало бы возникновение новой ситуации как во внутриполитическом положении Китая, так и в мировом коммунистическом движении. Внутри КНР это привело бы к тому, что традиционный авторитет и сила партии как ведущей политической организации общества были бы поставлены на службу маоизму. В международном плане марксистско-ленинским партиям пришлось бы иметь дело уже не с группой Мао Цзэ-дуна, а с массовой организацией, которая, именуясь коммунистической, не будет иметь ничего общего с марксистско-ленинской идеологией. Такая организация представляла бы собой не партию пролетарского интернационализма, а инструмент великодержавной политики группы Мао Цзэ-дуна.

Наряду с линией, направленной на ликвидацию партии как марксистско-ленинской организации, группа Мао взяла курс на подрыв государственных институтов народной власти. Около трех лет не созывается Всекитайское собрание народных представителей, большинство его депутатов дискредитировано или подверглось репрессиям. Бездействует Постоянный комитет ВСНП. Разогнаны выборные органы народной власти на местах. Они заменяются насаждаемыми группой Мао Цзэ-дуна «ревкомами», которые создаются на основе «союза трех» — армии, перешедших на сторону Мао кадровых работников и «революционных масс» (хунвэйбинов и цзаофаней).

Однако создание «ревкомов» наталкивается на большие трудности, поскольку между составными частями «союза трех» существуют серьезные расхождения. Контрольные сроки завершения этого процесса менялись уже несколько раз, но эта задача далека от завершения. Даже

там, где созданы «ревкомы», борьба не затихает, а положение самих «ревкомов» остается неустойчивым.

Мао форсирует создание «ревкомов» не случайно. Объясняется это тем, что разрушение прежней системы партийных и административных органов на местах привело к нарушению нормального ритма жизни страны и производства, распространению анархии и междоусобной борьбы, росту сепаратистских тенденций в окраинных национальных районах. Армия, взявшая по приказу Мао в свои руки контроль над страной, оказалась неспособной без участия кадровых работников к эффективному управлению государством. Вместе с тем попытки армии навести хотя бы относительный порядок в стране привели ее к острым конфликтам с «революционными массами». Поэтому вся надежда Мао сейчас на «ревкомы», которые объединяют административную, партийную и хозяйственно-финансовую власть.

Однако «ревкомы», заменившие подлинно народные, выборные органы власти, не смогли прекратить междоусобную борьбу и столкновения. Да они и сами становятся объектами атак. Министр общественной безопасности КНР, например, вынужден признать, что в некоторых «ревкомах» произошел раскол. Такое положение, заявил он, сложилось, в частности, в Пекине, где не проводится «широкое объединение», «не осуществляется сочетание представителей трех сил и поэтому возможно повторение некоторых событий». Под угрозой раскола оказались «ревкомы» Шанхая, провинций Ганьсу, Шаньси, Хэйлунцзян и созданные недавно «ревкомы» провинции Гуандун и города Гуанчжоу. Недаром китайская печать забила тревогу по поводу того, что «анархизм пытается ослабить или полностью уничтожить боевую силу революционных комитетов».

Китайская пропаганда пытается создать впечатление, будто «культурная революция» направлена на укрепление диктатуры пролетариата. Демагогическая суть подобных утверждений очевидна. Коренной принцип диктатуры пролетариата состоит в руководстве обществом со стороны рабочего класса и его марксистско-ленинской партии. В сегодняшнем Китае рабочий класс, крестьян-

ство, интеллигенция фактически отстранены от участия в управлении страной, партия подверглась разгрому.

«Культурная революция» дискредитирует саму идею диктатуры пролетариата. Органы подавления используются не для защиты завоеваний социализма, не против буржуазии, а против здоровых сил социализма, против народа. Научные принципы организации экономики отброшены. Культурно-воспитательная работа заменена насильственным насаждением идей Мао Цзэ-дуна. Серьезно искажена также внешнеполитическая функция социалистического государства.

Китайская пропаганда уверяет, будто «культурная революция» развязала инициативу народных масс, позволив им свободно критиковать кого угодно. На самом деле «большая демократия», по Мао Цзэ-дуну,— это организованная по указке сверху травля всех, кому «группа по делам культурной революции» и ее представители на местах пожелают навесить ярлык «ревизионистов» или «идущих по капиталистическому пути».

Китайская пропаганда утверждает, будто в ходе «культурной революции» происходит «захват власти революционными рабочими и крестьянами». В действительности же власть в Китае захватывает группировка во главе с Мао Цзэ-дуном, опирающаяся на армию и органы безопасности. В конце 1966 — начале 1967 года был отдан приказ о введении военного контроля по всей стране. Армия стала выполнять не только полицейские обязанности, но и функции надзора над промышленностью и сельским хозяйством. Как признали в августе 1967 года Линь Бяо¹ и Се Фу-чжи, армия фактически оказалась единственной опорой режима, поскольку партийные и административные органы разрушены.

¹ Линь Бяо — заместитель председателя ЦК КПК, член Политбюро ЦК и Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, заместитель председателя Военного комитета ЦК КПК, заместитель премьера Государственного совета КНР, министр обороны и заместитель председателя Государственного комитета обороны КНР. Выдвинут Мао Цзэ-дуном на видные руководящие посты в партии и стране в период провозглашения «особого курса» нынешних китайских лидеров. В настоящее время официально объявлен «преемником» Мао Цзэ-дуна и его «ближним соратником».

Таким образом, в ходе «культурной революции» фактически происходит разрушение политической надстройки народно-демократического строя в КНР, замена ее военно-бюрократической диктатурой.

«Культурная революция» пагубно отразилась и на экономике страны, на положении трудящихся. Народное хозяйство Китая, которое начало было стабилизироваться после «большого скачка», вновь оказалось в тяжелом положении. Фактически дезорганизована система управления производством, нарушены экономические связи между городом и деревней, нормальная работа транспорта и материально-техническое снабжение, резко сократился выпуск продукции. Спад производства вызывается также снижением трудовой активности рабочих и крестьян, их забастовками и вооруженными выступлениями в защиту своих прав и интересов.

Есть много прямых и косвенных признаков того, что в 1967 году произошло значительное сокращение промышленного производства. Одновременно в ряде важных хозяйственных центров (Шанхай, Ухань, Гуанчжоу и другие) в результате беспорядков и столкновений были разрушены многие хозяйствственные объекты. Имели место многочисленные акты саботажа (поджоги, порча оборудования). Хозяйственный ущерб, причиненный «культурной революцией», оценивается в десятки миллиардов юаней.

Годовое производство угля сократилось так, что его не хватает даже для обеспечения энергопредприятий и транспорта. Из-за нарушения связей между экономическими районами в ряде провинций наблюдаются серьезные трудности со снабжением населения продуктами. Премьер Чжоу Энь-лай был вынужден публично признать, что за «культурную революцию» «пришлось заплатить кое-какую цену в производстве». Ответственность за падение производства группа Мао Цзэ-дуна пытается возложить на своих противников.

Одно из наиболее отрицательных последствий проведения в жизнь «идей Мао Цзэ-дуна» в области экономики состоит в том, что фактически приостановлена индустриализация, которая является главным условием преодоления вековой отсталости Китая, задерживается научно-технический прогресс. То, что еще делается в этой

области, сводится лишь к форсированному развитию нескольких отраслей, которые правящая группа считает ключевыми для осуществления великодержавных целей своей политики (в частности, создание ракетно-ядерной промышленности).

В ходе «культурной революции» делается попытка ввести военизированные формы организации производства и принудительного труда, установить строго регламентированный, низкий уровень потребления. Идея повышения жизненного уровня трудящихся провозглашена «буржуазным» стремлением к «сытости». Широко пропагандируются изречения Мао: «Бедность — это хорошо», «Страшно подумать о том времени, когда все люди будут богатыми». Ленинский принцип материальной заинтересованности объявлен «кинжалом, направленным в спину пролетарской революции». Все это вступает в вопиющее противоречие с научным социализмом, который обосновывает необходимость развития общественного производства, повышения благосостояния народа, видя в этом решающую предпосылку всестороннего развития способностей человека, освобождения его от бремени изнурительного физического труда, приобщения всех и каждого к творческой деятельности.

Группа Мао Цзэ-дуна не имеет конструктивной программы экономического развития. Таким образом, «культурная революция» ведет к регрессу народного хозяйства, к консервации экономической отсталости страны, к серьезному ухудшению материального благосостояния трудящихся Китая.

Особенно пагубное воздействие оказала «культурная революция» на духовную жизнь китайского общества.

Для Китая, в котором свыше 90 процентов населения было неграмотно, борьба за ликвидацию безграмотности являлась одним из важнейших условий преодоления отсталости. В первые годы после создания КНР были предприняты усилия к развертыванию подлинной культурной революции. Ныне эта работа свернута. На протяжении двух последних лет практически прекратилась учеба в школах и высших учебных заведениях, не ведется подготовка инженеров, врачей, учителей и специалистов других профилей.

Китайскому народу в ходе «культурной революции» был закрыт доступ к ценностям национальной и мировой культуры: были изъяты гуманистические произведения китайской общественной мысли, литературы и искусства; прекращено издание общественно-политических, научных и литературно-художественных журналов; разогнаны творческие союзы, ведущие театральные труппы и другие коллективы; подверглись сожжению многие книги. Объявлено буржуазным или «контрреволюционным» практически все, что составляет сокровищницу мировой цивилизации. За этим скрывается намерение изолировать страну от влияния передовых идей. Сознание людей рассматривается как «чистый лист бумаги», который хотят заполнить «идеями Мао Цзэ-дуна».

Обожествление личности Мао, которое мало чем отличается от культа императоров в старом Китае,— одна из наиболее характерных черт «культурной революции». Предпринимается попытка вытравить из сознания коммунистов, трудящихся идеи марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, утвердить как единственную идеологию маоизм, навязать его в качестве своеобразной религии китайскому народу.

Организаторы «культурной революции» стремятся ограничить духовный мир каждого китайца, от мала до велика, высказываниями Мао Цзэ-дуна, сборник которых должен быть в каждой семье и определять поведение, жизнь, быт каждого человека. Населению ежедневно внушиается, что в этом своеобразном катехизисе нужно искать ответы на вопросы общественной и производственной деятельности, а также личной жизни.

Едва ли не все типографии страны переключены на перепечатку в десятках миллионов экземпляров работ Мао Цзэ-дуна и изготовление его портретов. Китайская пропаганда приравнивает этого человека к всемогущему божеству. Ради его возвеличивания перекраивается, грубо фальсифицируется вся история революционного движения. Те китайские коммунисты, живые или мертвые, кто был когда-то не согласен с Мао по тем или иным вопросам, зачисляются в разряд «национальных предателей», «агентов контрреволюции».

Наряду с раздуванием культа личности Мао Цзэ-дуна

другой отличительной чертой «культурной революции» является разжигание великодержавных националистических страстей. Настойчиво внушается мысль о безусловном превосходстве китайской нации над всеми другими народами, о ее особой исторической миссии. Внедряется враждебное отношение к СССР и другим социалистическим странам.

«Культурная революция», обрекая китайское общество на длительный застой в духовной жизни, в корне противоречит задачам продвижения к социализму, который немыслим без овладения всеми ценностями национальной и мировой культуры. Она представляет собой психологическую обработку нации в духе шовинизма и милитаризма, подготовки к войне.

Навязанная китайскому народу вопреки насущным интересам его экономического и духовного развития, «культурная революция» осуществляется методами прямого насилия и террора.

«Культурная революция» обнажила характерные для Мао Цзэ-дуна и его группы методы политической борьбы: интриганство, стравливание одних групп населения с другими, выдвижение людей по принципу личной преданности, демагогия, унизительная практика публичных покаяний, переиначивание смысла одних и тех же лозунгов во имя «непогрешимости» Мао, использование религиозных культовых форм, таких, как мистические заклинания, сжигание чучел противника с целью большего воздействия на психику неграмотных людей. В этой связи уместно напомнить о предупреждении Маркса: «Невежество — это демоническая сила, и мы опасаемся, что оно послужит причиной еще многих трагедий» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 112*).

Инспирированное Мао Цзэ-дуном движение учащихся было призвано создать иллюзию поддержки снизу, иллюзию массового революционного выступления. Ставка на политически незрелую молодежь, из которой состоят отряды хунвэйбинов, не случайна. Это — поколение, которое росло в обстановке культа личности Мао Цзэ-дуна, приучалось слепо подчиняться его воле. Оно воспитывалось в духе воинствующего национализма и антисоветизма, пренебрежительного отношения к культуре, тра-

дициям и опыту других народов; ему внушали извращенное представление об идеалах социализма. Кроме того, группа Мао Цзэ-дуна использовала недовольство молодежи своим положением, создавая иллюзию, что «культурная революция» дает ей возможность играть в жизни страны важную роль и раскрывает перед ней широкие перспективы.

К хунвэйбинам примыкают отряды цзаофаней, которые в основном вербуются из молодежи, только что влившейся в промышленность и государственный аппарат. Это люди, еще не успевшие стать на позиции рабочего класса, проникнуться его интересами и впитать его традиции, легко поддающиеся социальной демагогии и готовые принять на веру любую догму, отрицать что угодно, участвовать в любой «смуте». Молодое поколение политически и морально развращается, и в этом заключается одна из опасностей для дела социализма в Китае.

Главной опорой Мао Цзэ-дуна и его группы является армия, которая еще до «культурной революции» была выведена из-под контроля партии и народа, воспитываясь в духе беспрекословного повиновения указаниям Мао Цзэ-дуна. В 1959—1965 годах из армии была устранена наиболее политически грамотная и активная часть офицерского состава. В мае 1965 года была проведена так называемая «революционизация» вооруженных сил — упразднены воинские звания и знаки отличия под предлогом необходимости «дальнейшего укрепления связи командиров с массами». Одновременно усилилась пропаганда лозунга о приоритете политики в любой деятельности, в том числе и военной. Были подвергнуты критике те, кто выступал за улучшение профессиональной подготовки армии, ее лучшее техническое оснащение и пренебрегал работой по воспитанию солдат и офицеров в духе преданности Мао Цзэ-дуну и его «идеям». Под ширмой этой «революционизации» в армии прокатилась новая волна чисток. На этот раз чистка основательно затронула ее высшее командование, в том числе начальника генерального штаба и заместителя премьера Ло Жуй-цина, всех, кто сомневался в правоте взглядов Мао Цзэ-дуна. «Революционизация» армии явилась, по существу, подготовкой к военизации всей общественной жизни страны, проходив-

шёй под тем же лозунгом. На предприятиях и в учреждениях в 1964—1965 годах были созданы политотделы, сформированные из армейских кадров.

Иными словами, армия получила возможность оказывать прямое влияние на деятельность предприятий и учреждений, что облегчило переход к проведению «культурной революции» в масштабах всей страны. В процессе ее развертывания армия, по существу, осталась единственной общегосударственной организованной силой, хотя внутри нее и особенно в тех частях, которые находятся в ведении провинциальных властей, существуют определенные разногласия по отношению к группе Мао Цзэдуна. Армия вовсе не единодушна в поддержке этой группы, часть рядового и офицерского состава не поддерживает «культурную революцию», не желает служить орудием подавления народных масс.

Таким образом, «культурная революция» осуществляется силами узкого слоя китайского общества, представляет собой насилие над народом. Она искусственно прервала процесс формирования социально-политического и идейного единства китайского народа, вызвала резкое обострение социальных противоречий.

Большинство трудящихся Китая еще не разобралось до конца в истинных целях проводимой политической кампании, в реальном содержании лозунгов, провозглашаемых как группой Мао Цзэдуна, так и ее противниками. Разгром партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций, возникновение различного рода новых организаций (до нескольких десятков в рамках одного предприятия) объективно ведут к расколу трудящихся, затрудняют им понимание обстановки. Следует иметь в виду, что борющиеся силы, как правило, по разным причинам выступают под флагом «защиты Мао Цзэдуна». Ситуация в стране усложняется также разгулом анархистской стихии: на поверхность всплывает большое число действительно классовых врагов китайских трудящихся, а также карьеристов, беспринципных демагогов, готовых использовать любые лозунги и призывы для достижения своих эгоистических целей.

Политическая борьба в Китае приняла затяжной ха-

рактер. Даже там, где установлен военный контроль или созданы «ревкомы», положение по-прежнему далеко от стабильности.

Мао Цзэ-дуну не удалось получить массовую поддержку ни у одного из трудящихся классов и слоев китайского общества, в том числе у крестьянства, на отсталость которого Мао делает основную ставку. Причина этого прежде всего в том, что линия Мао привела к резкому ухудшению положения народных масс. Пропаганда аскетического социализма, снижение жизненного уровня, бесчинства безответственных юнцов, беспорядок в производстве — все это вызывает еще большее недовольство масс. Пагубное влияние «культурной революции» на все стороны общественной жизни привело к тому, что трудающиеся начинают выходить из состояния пассивности и выступать в защиту социальных завоеваний революции.

Расстановка классовых сил в настоящее время отличается крайней сложностью и противоречивостью.

Рабочий класс Китая не действует сейчас как единая политическая сила. Основные кадры китайского пролетариата, испытавшего на себе все последствия «большого скачка», относятся отрицательно к политике Мао Цзэдуна. Стремясь парализовать сопротивление этой части рабочего класса и изолировать ее от широких трудящихся масс, группа Мао противопоставляет кадровым рабочим неквалифицированных, недавно пришедших из деревни, политически незрелых. Такая линия препятствует консолидации рабочего класса, осознанию им общности своих интересов.

Группа Мао Цзэ-дуга ведет наступление на экономические и политические права китайских рабочих: под лозунгом борьбы с пережитками «буржуазного права» ломается принцип оплаты по труду, отменяются завоеванные в ходе революции права рабочих на социальное страхование, нормированный рабочий день; разогнаны или бездействуют организации, призванные отстаивать интересы рабочего класса. Эти действия, ущемляя в основном интересы кадровых рабочих, вместе с тем отвечают настроениям в пользу «уравниловки», которыми заражены малоквалифицированные рабочие, временно привлеченные в город из деревни. Все это вершится под

флагом «революционности», что сбивает массы с толку. Однако по мере того как под лозунгом борьбы против «обуржуазивания» и «экономизма» идет атака на экономические интересы и социальные права рабочего класса, он все более активно выступает против «культурной революции». На многих предприятиях проходят забастовки и демонстрации протеста, а в Шанхае и в ряде других промышленных центров рабочие неоднократно принимали участие в вооруженных выступлениях против «штурмовых отрядов Мао Цзэ-дуна».

Крестьянство в целом также не заняло еще четкой позиции по отношению к «культурной революции». Это объясняется в значительной мере тем, что организаторы нынешней политической кампании стремятся максимально ограничить участие крестьянства в происходящих событиях, оставить его в стороне. Они опасаются как раз渲ла сельскохозяйственного производства, так и перерастания глухого недовольства, существующего в китайской деревне, в открытое восстание.

Известно, что «народные коммуны» резко ударили по жизненным интересам трудового крестьянства. «Культурная революция» снова провозгласила необходимость ликвидации приусадебных участков, отмену крестьянского рынка, свертывание подсобных домашних промыслов, которые были разрешены всего лишь несколько лет назад. А это означает для всех категорий крестьян ухудшение материального положения, замораживание существующего крайне низкого уровня жизни, вызывает сопротивление в деревне мероприятиям «культурной революции». Нередки случаи, когда отряды крестьян с оружием в руках направляются в города бить хунвэйбинов и цзаофаней, отстаивать свои интересы. В связи с этим пропаганда вынуждена теперь убеждать крестьян, что тезис Мао об «окружении города деревней» не должен применяться в Китае. В то же время наблюдались случаи натравливания отсталых крестьян на рабочих, выступающих против политики Мао.

Интеллигенция в своей основной массе отвергает «культурную революцию». Этот слой китайского общества стал первой ее жертвой, объектом повальной травли и преследований. Основной удар был нанесен по партий-

ной, передовой части интеллигенции, которая сформировалась в ходе борьбы за дело революции, за социализм. Группа Мао фактически взяла курс на разгром этой части интеллигенции, обладающей революционными традициями и способной лучше других слоев населения разобраться в пагубности проводимой Мао Цзэ-дуном политики.

Лишь небольшая часть научно-технических специалистов, в первую очередь связанных с выполнением ракетно-ядерной программы, не затронута «культурной революцией», хотя в ходе ее наносится удар по интересам и этой категории интеллигенции.

Национальная буржуазия придерживается тактики пассивного выжидания в отношении «культурной революции». Она не была и не является объектом разгрома или травли даже и на современном этапе, когда удар наносится будто бы по тем, которые «идут или стремятся идти по капиталистическому пути». Ей продолжают выплачивать проценты на капитал, за ней сохраняют прежние привилегии. Буржуазно-демократические партии в КНР не были затронуты последними событиями. Ни один из буржуазных деятелей, занимающих в Китае важные государственные посты (министры, члены Постоянного комитета ВСНП и ряд других лиц), не подвергся репрессиям.

Буржуазные элементы, естественно, могут воспользоваться обстановкой политической смуты в стране для упрочения своих позиций. Сложившаяся сейчас ситуация создала благоприятные условия для активизации контрреволюционных элементов, для подрывной деятельности американо-чанкайштской агентуры.

Важно подчеркнуть и тот факт, что «культурная революция» вскрыла острые антагонизмы в национальном вопросе. В отличие от решения национального вопроса в Советском Союзе и других многонациональных социалистических государствах в Китае он решается с шовинистических позиций. В самом деле: в стране проживает более 50 некитайских народов и народностей общей численностью 43 миллиона человек. Многие крупные нации (от 2 до 3 миллионов человек) имеют лишь национальную автономию в крайне суженных рамках, в виде авто-

номных районов или округов. Такой народ, как маньчжуры (2,4 миллиона человек), с образованием КНР не получил никакой автономии вообще. В результате массового переселения, административного перекраивания территории и проведения политики ассимиляции некоторые автономные районы фактически перестают быть автономными.

Полное игнорирование Мао Цзэ-дуном и его окружением ленинских принципов национальной политики, права наций на самоопределение, задержка экономического и культурного строительства в национальных районах, нааждение великоханьского шовинизма, преследование и истребление национальных кадров под видом борьбы против «местного национализма», широкая ассимиляция различных народностей ханьцами (китайцами) и пренебрежительное отношение к языку, обычаям и традициям национальных меньшинств — все это послужило причиной глубокого недовольства малых национальностей курсом Мао Цзэ-дуна. В ходе «культурной революции» это недовольство вышло на поверхность, и не случайно такие районы, как Синьцзян, Тибет, Внутренняя Монголия, стали очагами постоянной напряженности и крупных выступлений против маоистов.

Политика Мао Цзэ-дуна и его группы привела страну к серьезному кризису.

Независимо от дальнейшего хода событий уже сейчас очевидно, что «пролетарская культурная революция» не имеет ничего общего ни с революцией, ни с пролетариатом, ни с культурой.

Так называемая культурная революция — это попытка вытравить из сознания коммунистов, трудящихся идеи марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, утвердить как единственную идеологию маоизм, навязать его в качестве своеобразной религии китайскому народу, превратить все население страны в слепое орудие Мао Цзэ-дуна.

Это — попытка ликвидировать компартию как марксистско-ленинский авангард китайского рабочего класса, разрушить народно-демократический строй, уничтожить

гражданские свободы, установить военно-бюрократическую диктатуру.

Это — попытка законсервировать низкий жизненный уровень трудящихся, сохранить полунаатуральный характер экономики, сконцентрировать основные ресурсы страны на создании ракетно-ядерного потенциала.

Это — разжигание шовинизма и ненависти к другим народам, подготовка нации к осуществлению великодержавных планов борьбы за утверждение гегемонии Китая на международной арене.

О ПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ МАО ЦЗЭ-ДУНА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Политический курс Мао Цзэ-дуна на международной арене, навязанный Компартии Китая, представляет собой продукт длительной эволюции.

Первые явные признаки гегемонистских устремлений китайских руководителей обнаружились уже в начале 50-х годов, когда они стали претендовать на роль верховного арбитра, призванного направлять действия других партий и стран.

В конце 50-х годов руководство КПК выступило с публичным изложением взглядов, расходящихся с генеральной линией международного коммунистического движения. Тогда многим казалось, что это — временное заблуждение. Дальнейшее развитие событий, однако, показало, что речь идет не просто об ошибках, а о сознательном стремлении ревизовать генеральную линию коммунистического движения и навязать ему свой особый курс.

Уже на Московском совещании коммунистических и рабочих партий в 1957 году Мао Цзэ-дун отстаивал антимарксистский тезис о том, что мировой империализм может быть побежден лишь в результате войны с применением ракетно-ядерного оружия и что связанные с этим неисчислимые жертвы, бедствия и страдания народов якобы значения не имеют. Свою ошибочную линию по многим вопросам мирового развития китайское руководство открыто изложило в брошюре «Да здравствует ленинизм» (апрель 1960 года), затем на сессии Всемирной федерации профсоюзов в Пекине (июнь 1960 года), на Бухарестском совещании представителей коммунистических и рабочих партий летом 1960 года и на Совещании

представителей 81 коммунистической и рабочей партии в Москве в ноябре 1960 года.

В ходе дискуссии попытки китайского руководства на-вязать свой особый курс были отвергнуты участниками Совещания. Руководство КПК подписало тогда согласованное Заявление и Обращение к народам всего мира. Но вскоре стало ясно, что это не более чем маневр: Мао Цзэ-дун и его окружение развернули подготовку к фронтальному наступлению на генеральную линию коммунистического движения.

Марксистско-ленинские партии в товарищеской форме терпеливо и настойчиво разъясняли китайским руководителям ошибочность проповедуемых ими установок, их опасность как для международного революционного движения, так и для национальных интересов самого Китая. Предлагались различные средства и способы преодоления разногласий: прекращение открытой полемики; двусторонние и многосторонние переговоры; практические шаги по усилению сотрудничества между социалистическими странами. Группа Мао, однако, упорно отвергала все эти предложения. Она все более открыто ревизовала совместно выработанную на Совещаниях 1957 и 1960 годов генеральную линию международного коммунистического движения, все больше направляла острие своей международной деятельности против социалистических стран и коммунистических партий, следующих этой линии.

После опубликования в китайской печати в июне 1963 года серии полемических статей («Ответы» тт. Тольятти и Торезу, нападки на компартии США и Индии) руководство КПК выступило с так называемым «Предложением о генеральной линии международного коммунистического движения» («25 пунктов»). На 11-м пленуме ЦК КПК, состоявшемся позднее, в августе 1966 года, было объявлено, что этот документ «разработан под личным руководством» Мао Цзэ-дуна. Привозгласив его «программным», группа Мао официально противопоставила свои «25 пунктов» генеральной линии мирового коммунистического движения.

По мере того как руководители КПК усиливали полемику против братских партий, все явственней обнару-

живалось, что их цель состоит в том, чтобы подчинить своему влиянию все революционные силы современности, навязать коммунистическому движению свою платформу. Враждебный характер полемических выступлений китайской печати, сознательная фальсификация фактов, клеветнические измышления по адресу марксистско-ленинских партий и социалистических стран — все это показывало, что лидеры КПК вступили на путь политической борьбы против коммунистического движения, что их революционная фразеология имеет главным образом служебное назначение, подчинена своекорыстным политическим планам.

Пытаясь выдать себя за наиболее последовательных и стойких революционеров, обосновать тезис о перемещении центра мировой революции в КНР, руководители КПК рассчитывали таким путем утвердить свою доминирующую роль в революционном движении, превратить его в инструмент осуществления своей великодержавной линии на международной арене.

С шовинистическими устремлениями связаны и попытки Мао и его группы обосновать «универсальный» характер маоизма, его способность служить теоретической основой для решения проблем общественного развития во всем мире. Этой цели служат ссылки на опыт китайской революции, и в особенности партизанской войны, стремление абсолютизировать этот опыт, вывести из него «общие законы», якобы применимые для всех стран и народов. Основоположники научного коммунизма неоднократно подчеркивали, насколько серьезный вред делу революционного движения способно нанести преувеличение национального опыта, стремление утвердить его в качестве всеобщего рецепта для различных отрядов революции, безотносительно к конкретным условиям места и времени. Все успехи коммунистического движения были достигнуты как раз благодаря тому, что марксистско-ленинские партии, опираясь на коллективный опыт, творчески осваивали и применяли общие принципы революционной теории с учетом особенностей своей страны.

Маоистские концепции носят сплошь и рядом откровенно демагогический характер. Провозглашая те или иные общие формулы, Мао Цзэ-дун отнюдь не всегда им

следует. Стремясь выдать себя за «кормчего мировой революции», он на деле проводит типично великодержавную политику, полностью игнорирует действительные интересы мирового революционного движения.

Сугубо служебное назначение внешнеполитических установок Мао Цзэ-дуна определяет их крайнюю противоречивость. Исходя из своекорыстного расчета, он на ходу меняет свои лозунги, на разных этапах дает им противоположную трактовку.

Концепции группы Мао по коренным проблемам мирового развития отличаются крайним авантюризмом и политическим лицемерием. Почти десятилетний период формирования и проведения в жизнь нынешнего политического курса Мао Цзэ-дуна на международной арене полностью выявил его антимарксистский, антиленинский характер, его вред для интересов международного революционного движения и прогресса человечества, а также для национальных интересов самого китайского народа.

Группировка Мао Цзэ-дуна делает все от нее зависящее, чтобы обострять международную напряженность там, где это ей кажется выгодным, подливать масла в огонь возникающих конфликтов. Одновременно она стремится создать атмосферу военного психоза внутри страны, искусственно возбудить в китайском народе страх перед опасностью нападения, якобы угрожающей Китаю со всех сторон.

Правящая группировка Китая пытается столкнуть в ядерном конфликте СССР и США и воспользоваться этим для утверждения своего господства на международной арене, чтобы, как говорится в китайской поговорке, «сидеть на горе и наблюдать за борьбой двух тигров». К этому, по существу, сводится тайный смысл всей маоистской «стратегии мировой революции». Только в этом свете можно правильно понять провокационную брань и клевету по адресу Советского Союза и других социалистических государств, обвинения их в трусости, в сговоре с империализмом, в измёне делу революции. И все это говорится о тех, кто несет на себе главную тяжесть борьбы против империализма.

Важной частью деятельности нынешнего руководства КП Китая является интенсивная пропаганда взглядов

Мао Цзэ-дуна по вопросам войны и мира. Главным фактором своей политики Мао Цзэ-дун считает 700-миллионное население Китая, рассчитывая, что он (Мао) сумеет оставаться в выигрыше в случае любого военного конфликта. Характерна при этом готовность пожертвовать сотнями миллионов людей, обречь на полное уничтожение целые нации, особенно небольшие, которые, по словам китайских руководителей, «должны принести себя в жертву, если вспыхнет ядерная война».

Что же касается вопросов борьбы против империализма, то группа Мао Цзэ-дуна занимает противоречивую позицию. С одной стороны, она пропагандирует доктрину так называемой «народной войны», лозунг «винтовка рождает власть». Концентрированное выражение эти взгляды нашли в статье Линь Бяо «Да здравствует победа народной войны», опубликованной в сентябре 1965 года. Она исходит исключительно из взглядов Мао Цзэ-дуна о войне, из абсолютизации китайского опыта национально-освободительной борьбы, стремясь навязать его другим странам, безотносительно к их конкретным специфическим условиям, к современной международной обстановке. С другой стороны, занимаясь ультрапреволюционной демагогией, группировка Мао Цзэ-дуна сама отнюдь не склонна «во имя мировой революции» действовать «острием против острия» в борьбе с империализмом. Ее борьба против империализма все больше сводится к словоизвержениям.

Сосредоточивая ресурсы страны на создании ракетно-ядерного оружия в условиях отсталости и нерешенности коренных экономических задач Китая, обрекая ради этого китайский народ на огромные жертвы и лишения, Мао Цзэ-дун и его группа исходят совсем не из интересов своей страны и мировой революции. Ракетно-ядерное оружие рассматривается в Пекине как одно из главных средств утверждения гегемонии Китая в мире.

Свои отношения с империалистическими государствами пекинские лидеры, вопреки безудержной «революционной» фразеологии, подчиняют весьма утилитарным целям. Обвиняя социалистические страны, торгующие с капиталистическими государствами, в «сговоре с империализмом», они легко идут на отказ от политических

принципов, если это сулит те или иные выгоды. Наглядным примером служат связи КНР с ФРГ, которая выдвинулась на первое место среди западноевропейских партнеров Китая. Товарооборот КНР с ФРГ в три с лишним раза превысил товарооборот КНР с ГДР. В 1967 году Китай расширил также свою торговлю с Соединенными Штатами Америки, используя посредничество третьих фирм в Гонконге.

Прикрывая свой курс псевдореволюционными лозунгами, маоисты на деле выступают против согласованной линии братских партий в борьбе против западногерманского империализма. По существу, их позиции совпадают с позициями правящих кругов ФРГ в таких вопросах, как антисоветизм, стремление к ядерному оружию, к обострению напряженности в Европе, ревизия государственных границ.

В свете этой общей стратегии становится понятной и тактика Пекина во вьетнамском вопросе, рассчитанная на то, чтобы помешать политическому урегулированию существующих проблем. Правящая группировка Китая делает все, чтобы затянуть войну во Вьетнаме. Она рассматривает эту войну как фактор в своей великодержавной политической игре, совершенно не заботясь об интересах вьетнамского народа, всего социалистического лагеря и международного рабочего движения, изменяя коренным принципам пролетарского интернационализма.

В Пекине надеются использовать войну во Вьетнаме во имя все той же цели — столкнуть в военном конфликте Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, оставаясь в стороне. Все новые и новые факты показывают, что между китайским правительством и правящими кругами США сложилось как бы молчаливое соглашение о взаимном ненападении. Китайские руководители неоднократно заявляли Вашингтону, что, если «КНР не подвергнется прямому военному нападению, Китай не выступит против США во Вьетнаме» (беседа Мао Цзэ-дуна с Э. Сноу¹, французский журнал «Нуво Кандид» от 11—18 февраля 1965 года). Джонсон и Ракк со своей стороны

¹ Э. Сноу — американский буржуазный журналист. В 1936 году впервые встретился с Мао Цзэ-дуном и с тех пор часто посещает Китай, имеет аудиенции у Мао и других китайских лидеров.

не раз публично давали понять, что США не имеют намерения вторгаться в КНР, распространять вьетнамскую войну на территорию Китая.

Братские партии социалистических стран прилагали немало усилий, чтобы добиться единства действий с КПК в борьбе против агрессии американского империализма во Вьетнаме. Однако все их усилия по этому вопросу были отвергнуты группой Мао Цзэ-дуна. Таким образом, она несет ответственность за срыв единого фронта всех сил социализма в этом важнейшем сегодня вопросе.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что определенное крыло в правящих кругах США настойчиво стремится «навести мосты» с Пекином на антисоветской основе. Примечательно, что в последнее время ряд видных американских деятелей — заместители госсекретаря США Ю. Ростоу, Н. Катценбах и другие — стали систематически официально подчеркивать готовность США улучшить отношения с КНР, что «США будут счастливы откликнуться» на предложение Пекина в этом направлении.

Развивая отношения с империалистическими государствами, правящая группировка в то же время ведет яростную демагогическую кампанию против ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем, объявляет этот принцип противоречащим делу революции, национального и социального освобождения народов.

Поход группы Мао Цзэ-дуна против принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем, которое представляет собой одну из форм классовой борьбы на международной арене, стремление опорочить этот принцип в глазах народов — еще одно свидетельство ее отхода от марксистско-ленинских классовых позиций.

Нынешняя внешняя политика группы Мао Цзэ-дуна является логическим следствием ее общей великодержавной шовинистической концепции, отходом от всех основных принципов социалистической внешней политики, реформацией внешнеполитического курса, принятого на VIII съезде КПК в 1956 году. Она направлена против интересов дела революции и мира, помогает империализму.

Великодержавная линия на мировую гегемонию Китая определяет всю политику группы Мао Цзэ-дуна по отношению к странам социализма.

Мировая социалистическая система с ее сложившимися отношениями братского сотрудничества, равноправия и интернационализма явилась главным препятствием на пути реализации гегемонистских устремлений группировки Мао Цзэ-дуна. Отсюда ставка на противопоставление Китая социалистическому содружеству, на его раскол и ослабление, на отрыв от него отдельных звеньев. Логика этой политики очень скоро привела к тому, что фактически не империализм, а социалистические страны стали главным объектом, против которого направлено острое внешней политики, проводимой Мао и его группой.

Одновременно с фактическим разрывом связей по партийной линии группа Мао пошла на резкое ограничение всех форм межгосударственных отношений Китая с СССР и другими социалистическими странами. По существу, экономическое сотрудничество КНР с большинством из них было свернуто по всем направлениям. Их удельный вес во внешней торговле КНР упал с 68 процентов в 1959 году до 20 процентов в 1967 году. Китайские наблюдатели перестали участвовать в работе постоянных комиссий Совета Экономической Взаимопомощи. Одновременно происходит переориентировка внешнеэкономических связей: в 1966 году товарооборот Китая с развитыми капиталистическими странами возрос до 57 процентов всей внешней торговли страны. КНР отклонила предложение о совместном изучении и использовании социалистическими странами космического пространства, вышла из Объединенного института ядерных исследований, односторонне денонсировала соглашение пяти социалистических стран о проведении совместных научно-исследовательских работ в районе Тихого океана, выступила против продления срока действия соглашения между СССР, КНР, КНДР о сотрудничестве при спасании человеческих жизней и оказании помощи судам и самолетам, терпящим бедствие на море. Со многими социалистическими государствами сокращен до минимума или прекращен вовсе научно-технический, культурный и спортивный обмен.

В то же время Мао Цзэ-дун и его окружение, стремясь расколоть социалистическое содружество, ставят связи КНР с социалистическими государствами в зависимость от их отношения к курсу Пекина. Они пытаются перескорить социалистические страны друг с другом (в частности, противопоставить азиатские социалистические страны европейским), изолировать их от Советского Союза, превратить в сферу своего влияния.

Потерпев провал в своих попытках разъединить народы социалистической системы, насадить антисоветские настроения и противопоставить народы этих стран правительствам и коммунистическим партиям, маоисты все больше переходят к методам подрывной деятельности в социалистических государствах. Таким образом, группа Мао Цзэ-дуна грубо нарушает не только принципы социалистического интернационализма, но и элементарные нормы взаимоотношений между государствами.

Китайские власти организовали враждебные провокации и хулиганские демонстрации против представительств социалистических государств в Пекине, нападения и физические насилия над работниками посольств и других учреждений. На протяжении ряда лет организуются провокации на китайско-советской и китайско-монгольской границах. Ведется ожесточенная пропагандистская кампания против социалистических стран. Не ограничиваясь политическим шантажом, экономическим давлением и идеологической диверсией, группа Мао вынашивает планы экспансии в отношении отдельных социалистических стран, в частности Монгольской Народной Республики.

Таким образом, социалистические страны, борющиеся против империализма, вынуждены противостоять также атакам со стороны группировки Мао Цзэ-дуна.

Нынешнее руководство КПК развернуло открытую идеологическую и политическую борьбу против всего коммунистического движения. Группа Мао Цзэ-дуна практически завершила с ним идеологическое и организационное размежевание. Все коммунистические и рабочие партии, несогласные с линией Пекина, объявлены «кликами», с которыми «борьба будет вестись до конца». КПК не участвовала в последних съездах братских марксистско-

ленинских партий Болгарии, Венгрии, ГДР, СССР, Франции и некоторых других. Всячески противодействуя любым усилиям по укреплению сплоченности коммунистического движения, Мао и его группа ведут сейчас ожесточенную кампанию против подготовки и созыва нового международного совещания компартий.

Коммунистические партии твердо встали на защиту марксистско-ленинской идеологии, своей совместно разработанной генеральной линии. Они не могли мириться с попытками вмешиваться в их дела, навязывать им методы деятельности, чуждые условиям их стран и в конечном счете подчиненные осуществлению гегемонистских целей группировок Мао Цзэ-дуна. В результате марксистско-ленинские партии стали могучим заслоном на пути распространения в мире псевдореволюционных, по сути своей реакционных идей маоизма.

Поэтому группировка Мао нацелила весь свой пропагандистский и внешнеполитический аппарат на то, чтобы, не стесняясь в средствах, дискредитировать марксистско-ленинские партии в глазах масс. В своей подрывной работе против коммунистического движения представители Пекина вступают в контакты с враждебными политическими партиями и течениями, в частности с троцкистами, открыто пользуются обстановкой преследования коммунистических партий в ряде капиталистических стран.

Наряду с этим предпринимаются усилия объединить под эгидой Пекина все антиленинские силы в революционном движении. Подчинив своему влиянию компартии Албании, Бирмы, Новой Зеландии и прокитайски настроенных «коммунистов» Малайи и Таиланда, проживающих в Пекине, группа Мао Цзэ-дуна сколотила в ряде капиталистических стран маоистские группировки, которые существуют на средства, поступающие из Пекина, и в своей борьбе против марксистско-ленинских партий широко прибегают к клевете, провокациям, фальсификации, шантажу. Сейчас эти группировки используются также для того, чтобы обманывать китайский народ, убеждая его, будто Мао Цзэ-дун пользуется международной поддержкой.

Усиливается расколыническая деятельность нынешних руководителей КПК в международных демократических

организациях. Встречая отпор, группа Мао и здесь прибегает к тактике создания марионеточных прокитайских центров. Уже созданы организации, противостоящие Всемирной федерации научных работников, Международной организации журналистов, писателей Азии и Африки, и ряд других.

Подрывная деятельность правящей группы Китая и ее агентуры вредит развитию коммунистического движения, мешает успешной деятельности международных демократических организаций.

В качестве основной базы для реализации своей антиленинской программы группа Мао стремится использовать национально-освободительное движение.

Одна из концепций маоцзэдуновской «генеральной линии» сводится к ревизии марксистско-ленинского положения о роли и взаимодействии основных революционных сил современности. В противовес программным документам мирового коммунистического движения Мао выдвинул тезис, согласно которому в центре современной эпохи стоит не международный рабочий класс и мировая система социализма, а национально-освободительная борьба в странах Азии, Африки и Латинской Америки. В соответствии с этим тезисом главным противоречием объявляется противоречие между «мировым городом» и «мировой деревней», между «богатыми нациями», к которым наряду с империалистическими странами причисляются развитые социалистические государства, и «бедными странами», к которым относят все слаборазвитые страны без различия существующих в них режимов.

Эта концепция имеет ярко выраженный антинаучный и антимарксистский характер. Она подменяет классовый подход к проблемам современного общественного развития националистическим и даже расовым, противопоставляет национально-освободительное движение его естественному союзнику — международному рабочему классу, дискредитирует идею некапиталистического пути развития, по существу, лишает движение за национальное освобождение социалистической перспективы. Такое противопоставление «мировой деревни» «мировому городу», если бы оно было осуществлено, привело бы к международной изоляции борьбы народов Азии, Аф-

рики и Латинской Америки, оно расчленило бы основные три потока единого революционного процесса современности. Народы Азии, Африки и Латинской Америки очутились бы один на один со все еще сильным империализмом.

Выдвигая концепцию «мирового города» и «мировой деревни», Мао и его группа исходили отнюдь не из заботы о развитии революционного процесса. Эта антимарксистская концепция призвана служить гегемонистским замыслам Пекина — подорвать и разрушить боевой союз международного пролетариата с освободительным движением народов, поставить это движение под свой контроль, превратить развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки в зону китайского влияния.

Все формы отношений нынешнего китайского правительства с молодыми национальными государствами (экономическая и военная помощь, пропаганда, дипломатические связи и договоры, контакты с правящими партиями и общественными организациями) подчинены, в частности, задаче вызвать у них недоверие и вражду по отношению к Советскому Союзу и другим социалистическим странам, к рабочему классу Западной Европы и Америки. Делается все для того, чтобы продвинуть к власти в этих странах таких людей и такие группы, которые послушно следовали бы в фарватере пекинской политики. Те же государства, которые дают отпор вмешательству в свои внутренние дела, пресекают деятельность агентуры и распространение пропагандистских материалов Пекина, подвергаются злобным нападкам.

Курс группы Мао Цзэ-дуна используется империализмом и реакцией в борьбе против прогрессивных сил, для насаждения реакционных политических режимов. Пекин открыто поощряет деятельность экстремистских группировок в странах Азии, Африки и Латинской Америки, берет на себя право определять «прогрессивность» или «реакционность» существующих там режимов. При этом применяется весьма «простой» критерий — отношение к личности Мао Цзэ-дуна и его «идеям».

Пекинские лидеры игнорируют конкретные социально-политические проблемы освободившихся государств, пытаются толкнуть их на авантюристический путь воен-

ных конфликтов, что на практике уводит эти страны в сторону от основной задачи современной антиколониальной борьбы — завоевания экономической независимости, ослабляет их позиции в борьбе с империализмом. Там, где они идут на предоставление экономической помощи, эта помощь подчинена целям вовлечения стран Африки и Азии в фарватер политики КНР.

Вся несостоятельность и порочность политического курса группировки Мао Цзэ-дуна в странах «третьего мира» особенно наглядно проявляются в «горячих точках» планеты, в периоды наиболее острых кризисов на международной арене. Так, во время событий на Ближнем Востоке руководство КПК всячески старалось вбить клин между арабскими народами и социалистическими странами. Призывая к войне до «победного конца», оно фактически проявило полнейшее безразличие к судьбе прогрессивных режимов в арабских странах, к сохранению социально-политических завоеваний арабских народов.

Концепция Мао и его политика в отношении национально-освободительного движения способны лишь ослабить позиции этого движения перед лицом империализма и неоколониализма.

События последних лет со всей убедительностью показали несостоятельность политического курса Мао Цзэ-дуна на международной арене.

Сам факт, что маоисты в большинстве случаев перешли от попыток подчинить своему влиянию крупные отряды освободительного и рабочего движения к открытой борьбе против них, свидетельствует о провале гегемонистских замыслов Пекина.

Маоистам не удалось разложить социалистическое содружество. Ни одной из социалистических стран, за исключением Албании, китайское руководство не смогло навязать своих порочных установок.

Потерпели банкротство планы группы Мао Цзэ-дуна и в коммунистическом движении. Подавляющее большинство марксистско-ленинских партий решительно осудило великодержавный, антисоветский курс группы Мао, дает отпор ее провокационным действиям. Ярким выражением твердой воли компартий к дальнейшему сплочению сво-

их рядов, к выработке единых действий на основе глубокого обобщения коллективного опыта, анализа сложных процессов современного мира явилось решение о проведении в конце 1968 года совещания коммунистических и рабочих партий. Созданные при поддержке Пекина марионеточные группы и «партии» обнаружили полную неспособность завоевать влияние среди трудящихся масс. Они все больше разъедаются фракционной борьбой и во многих случаях бесследно исчезают с политической арены.

Группе Мао Цзэ-дуна не удалось сделать национально-освободительное движение главным козырем в своей политической игре на международной арене. Грубое вмешательство во внутренние дела стран, завоевавших политическую независимость, разнужданная пропаганда против прогрессивных режимов, не желающих идти в фарватере китайской политики, стремление всюду навязывать идеи и методы «культурной революции» и культ Мао Цзэ-дуна как «вождя всех народов» дают обратный результат: многие развивающиеся страны сейчас пересматривают свое отношение к Пекину.

В 1966—1967 годах в Индии, Индонезии, Бирме, Непале, Камбодже прошла новая волна выступлений против подрывной деятельности группы Мао Цзэ-дуна в этих странах, против попыток поставить в особое, привилегированное положение китайских эмигрантов — ростовщиков и торговцев, безжалостно эксплуатирующих местное население. Через верхушку многочисленной китайской эмиграции группа Мао Цзэ-дуна выкачивает из этих стран капитал для нужд своей шовинистической политики. Ухудшились отношения Китая с рядом других азиатских государств и многими странами Африки.

Коммунистические партии, революционно-демократические силы стран Азии, Африки и Латинской Америки внимательно следят за эволюцией китайской политики в отношении этих континентов. Они извлекают важные уроки из тех поражений, которые понесли отдельные отряды революционного освободительного движения (в Индонезии, Малайе, Таиланде), оказавшиеся на поводу идейных установок и политического курса группы Мао Цзэ-дуна.

В то же время было бы неверно недооценивать опасность враждебной деятельности группы Мао Цзэ-дуна против сил революции. Такая опасность определяется прежде всего тем фактом, что эта деятельность подкрепляется ресурсами одного из крупнейших государств мира, что правящая группировка использует экономический, военный и людской потенциал страны с большим населением.

Политика и практические действия руководящей группы Пекина с абсолютной ясностью показывают, что ради достижения своих темных, далеко идущих целей китайские правители готовы жертвовать всем, в частности интересами собственного народа, интересами мирового социализма и сил, выступающих за мир, национальную независимость и социальный прогресс.

Дальнейшее идеическое разоблачение внешнеполитического курса группы Мао, бдительность в отношении ее маневров и коллективный отпор любым ее провокациям против дела революции и мира являются сегодня важным условием дальнейшего развития мирового революционного процесса, интернациональным долгом марксистско-ленинских партий.

События в Китае обязывают сделать некоторые выводы, имеющие принципиальное значение для всего коммунистического, революционного движения, в особенностях для его отрядов, которые действуют в развивающихся странах.

В нашу эпоху, когда идеи социализма победно распространяются по всему миру, происходит включение в революционный процесс новых многомиллионных непролетарских слоев населения. Будучи закономерным и положительным по своему содержанию, это явление вместе с тем усложняет ход революционного процесса, поскольку непролетарские слои населения несут с собой своеобразные представления о справедливом обществе и путях его достижения. При гигантском численном преобладании мелкобуржуазной массы такие представления могут при известных условиях деформировать пролетарскую идеологию, вносить в нее чуждые ей элементы, искажать на-

учный идеал социализма. Мелкобуржуазные идеиные течения наподобие маоизма проникают и в коммунистические партии.

Опыт Китая показывает, в каких уродливых формах могут найти выражение тенденции, порождаемые предрассудками мелкобуржуазной среды, если не вести решительной борьбы за чистоту пролетарской идеологии. Антинаучный и враждебный марксизму-ленинизму характер носят взгляды Мао о целях социализма и средствах их достижения. В статьях и выступлениях Мао Цзэдуна нет четкого и ясного изложения этих вопросов. Тем не менее конкретные лозунги и практическая политика Мао достаточно полно обнаруживают содержание его социальных «идеалов».

Общество, построенное по рецепту Мао, выглядело бы следующим образом. В сфере экономики: организованный по армейскому образцу (трудовые батальоны, полки и т. д.), фактически принудительный труд; ограниченное самыми элементарными нуждами потребление; сосредоточение всех средств на создании военной мощи государства в интересах великодержавной внешней политики. В сфере социальных отношений: административно-принудительная нивелировка классов, низведение человеческой личности до положения простого винтика государственной машины. В сфере идейной жизни: отрицание всего богатства национальной и мировой культуры, превращение «идей Мао» в единственную духовную пищу нации, идеализация самоотречения, отказа от естественных человеческих потребностей и эмоций. В сфере политики: полная ликвидация демократических институтов, диктаторский режим личной власти, полнейшее пренебрежение законностью и какими-либо конституционными правами.

Как выглядят на практике эти представления об устройстве общества, показывают мероприятия, осуществляемые группой Мао уже сегодня. Весьма характерно в этом свете стремление насадить в стране систему хозяйствования, основанную на принципе «и рабочий, и крестьянин, и солдат». Эта система рекламируется как «золотой мост в коммунизм», средство преодоления «трех различий» (между городом и деревней, рабочими и крестья-

нами, умственным и физическим трудом). Суть ее заключается в следующем: на коллективы промышленных предприятий возлагается обязанность обеспечивать себя необходимыми сельскохозяйственными продуктами; государство не только освобождается от всяких забот, связанных со снабжением трудящихся и жилищно-коммунальным строительством, но и сводит до минимума капиталовложения в производство, сосредоточивая все средства на увеличении военного потенциала; рост производства должен осуществляться за счет предельного напряжения людских сил при крайне низкой заработной плате.

Китайской деревне навязывается примерно аналогичная система, при которой крестьяне должны не только производить сельскохозяйственные продукты, но и обеспечивать себя всем необходимым, не получая никакой помощи со стороны государства.

Вместо экономической смычки города и деревни, являющейся материальной основой союза рабочих и крестьян, внедряется такая система, при которой крестьянство используется в качестве даровой рабочей силы в промышленности. Молодые крестьяне, мобилизуемые на срок от трех до семи лет, получают мизерную компенсацию за свой труд и фактически работают на износ. Китайская печать, не стесняясь, объявляет, что предполагается периодически обменивать их на «молодых крестьян с сильным и крепким здоровьем». Такая практика именуется «регулярным вливанием свежей крови» в трудоемкие отрасли промышленности и направлена, в частности, на то, чтобы не допустить формирования устойчивого кадрового состава рабочего класса.

Перед нами доведенный до крайней степени уродства вариант «казарменного коммунизма». Это карикатура на марксистско-ленинский идеал социализма и коммунизма, предполагающий мощный подъем общественных производительных сил в интересах максимального удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, последовательный демократизм, рост творческой активности трудящихся, создание условий для всестороннего свободного развития личности каждого.

Основные принципы научного социализма группа Мао Цзэ-дуна объявила «ревизионизмом», «экономиз-

мом», «буржуазным либерализмом». Маоисты провозглашают «контрреволюционерами» всех, кто борется за повышение благосостояния трудящихся, и обвиняют их в попытках реставрации капитализма.

Насколько извращается Мао Цзэ-дуном идеал социализма, настолько же извращаются пути и средства его достижения. В противовес марксистско-ленинскому представлению о многообразии форм и методов революционной борьбы выдвигается тезис, что единственным эффективным средством является вооруженное выступление («винтовка рождает власть»). В противовес марксистско-ленинскому представлению о строительстве социализма как результате сознательного творчества масс во главе с партией коммунистов делается ставка на военно-административные методы. На словах — «большая демократия», на деле — произвол и террор; на словах — «линия масс», на деле — самоуправство и деспотизм узкой группы правителей.

Та же апология насилия пронизывает все установки маоизма по вопросам развития мирового революционного процесса, которые Пекин пытается навязать освободительному движению. Здесь и экспорт революции, и полнейшее игнорирование объективных условий, и ставка на мировую войну как средство достижения прогресса, пусть даже ценой гибели половины человечества.

Провалы маоистской политики внутри страны и на международной арене выявили ее полную непригодность в качестве идейной основы революционной борьбы за социализм.

В современных условиях серьезнейшую опасность для коммунистического, всего революционного движения в целом представляет национализм. Опасность национализма особенно велика для тех стран, которые идут к социализму, минуя развитое капиталистическое общество, не имея в рядах революционных сил закаленного пролетарского ядра. Задача коммунистической партии в экономически отсталой, в прошлом угнетенной стране, обращая внимание В. И. Ленин, состоит не только в том, чтобы всемерно способствовать формированию и росту рабочего класса, но и в том, чтобы осуществлять связь рабочего класса, всех трудящихся своей страны с

мировым рабочим классом, «слиться в общей борьбе с пролетариями других стран». Неукоснительное соблюдение принципов пролетарского интернационализма, широкая и постоянная связь с мировым рабочим движением компенсируют относительную слабость или малочисленность собственного пролетариата.

В нынешних условиях, когда существует мировая социалистическая система, это слияние с мировым рабочим классом осуществляется главным образом через экономическое, политическое и идеологическое сотрудничество с социалистическими государствами. Успешное строительство социализма, особенно в странах, где не сложились соответствующие материальные предпосылки, становится возможным именно благодаря поддержке мировой системы социализма, использованию ее опыта, благодаря идейному влиянию мирового коммунистического рабочего движения.

Коммунистические партии еще в 1960 году в своем Заявлении указывали: «Проявления национализма и национальной ограниченности не исчезают автоматически с установлением социалистического строя. Для упрочения братских отношений и дружбы между странами социализма необходима марксистско-ленинская интернационалистическая политика коммунистических и рабочих партий, воспитание всех трудящихся в духе сочетания интернационализма с патриотизмом, решительная борьба за преодоление пережитков буржуазного национализма и шовинизма».

Опыт Китая показывает, что отход от принципов пролетарского интернационализма, отказ от всестороннего сотрудничества с социалистическим содружеством, с мировым рабочим движением наносят огромный ущерб национальным интересам страны, неизбежно ведут к деформации народного строя.

События в Китае с новой силой подтвердили, что успешное продвижение по социалистическому пути возможно лишь при условии последовательного осуществления на практике принципов марксизма-ленинизма, теории научного коммунизма.

Ни маоизм, ни какая-либо другая аналогичная «теория» не способны служить идейной основой для решения

насущных национальных и социальных задач современного общества. Будучи антинаучными и по своему содержанию вступая в непримиримое противоречие с объективными закономерностями общественного развития, такие «теории» неизбежно приводят к искажению идей научного коммунизма. Провалы установок маоизма внутри страны и на международной арене еще раз отчетливо показали, что волонтистски поставленные цели недостижимы, что перепрыгнуть через необходимые исторические этапы социалистического строительства невозможно, что лозунгами технику не заменить, что субъективизм не всесилен не только в области материального производства, но и в сфере общественных отношений.

Какие бы усилия ни предпринимал Мао Цзэ-дун для претворения в жизнь своих антимарксистских, антинаучных взглядов, эти попытки в конечном счете обречены на провал. Они будут опрокинуты объективными потребностями развития современных производительных сил в Китае, требованиями, связанными с научно-технической революцией. Они будут опрокинуты естественным стремлением трудящихся страны к подъему своего материального и духовного уровня.

Братские партии социалистических стран, последовательно применяя принципы марксизма-ленинизма, борясь за всестороннее развитие производительных сил, повышение материального благосостояния народа и развитие социалистической демократии, тем самым утверждают притягательную силу социализма. Они исходят из выдвинутого в «Коммунистическом манифесте» положения о том, что коммунизм — это такое общество, в котором всесторонне свободное развитие личности каждого является условием развития всех.

Только возвращение Китая на путь, указываемый марксистско-ленинским учением, проверенный многолетним опытом мирового социализма и опытом первых послереволюционных лет развития самой Китайской Народной Республики, обобщенным в документах VIII съезда КПК, откроет перед китайским народом реальную перспективу к построению социалистического общества.

События в Китае вновь напоминают, что одним из коренных условий успешного развития по социалистиче-

скому пути является строгое соблюдение ленинских принципов партийной и государственной жизни.

«Культурная революция», разгром партийных организаций и органов народной власти стали возможны лишь потому, что в Китае на протяжении многих лет утверждался культ личности Мао Цзэ-дуна, попирались принципы коллективного руководства, игнорировались задачи развертывания социалистической демократии, укрепления законности и правопорядка. Выйдя из-под контроля партии, коллективных руководящих органов, по сути дела став над ними, Мао приобрел возможность по своему произволу решать любые вопросы, навязывать стране свой политический курс.

Действия Мао Цзэ-дуна и его группы показывают, что культ личности и забвение внутрипартийной демократии подрывают руководящую роль партии и ставят под угрозу само ее существование.

Маоизм из уклона внутри коммунистического движения превратился ныне в националистическое течение, открыто враждебное научному социализму, ведущее борьбу против мирового коммунистического движения. Особая опасность этого течения заключается в том, что маоисты, прикрываясь «левыми» фразами, выдавая свою идеологию за «вершину марксизма-ленинизма современной эпохи», пытаются разрушить коммунистическое движение изнутри.

Твердая марксистско-ленинская позиция подавляющего большинства братских партий, неуклонное соблюдение ими принципов пролетарского интернационализма, последовательная борьба за сплочение революционных, прогрессивных сил способствуют идеино-политическому разоблачению группы Мао Цзэ-дуна, ее изоляции в рядах мирового коммунистического движения.

Марксистско-ленинские партии сосредоточивают усилия на решении позитивных задач. Несостоятельность маоизма лучше всего разоблачается при сравнении с реальными достижениями социалистических стран. Порочность установок Мао наглядней всего подчеркивается реальными успехами братских марксистско-ленинских партий, которые достигаются на основе генеральной линии мирового коммунистического движения. Именно по-

зитивный опыт убеждает революционно-демократические силы, народы, стоящие перед выбором пути общественного развития, что марксизм-ленинизм — идеология рабочего класса — дает единственно правильный ответ на волнующие их проблемы.

Следуя принципам пролетарского интернационализма, Коммунистическая партия Советского Союза считает неизблемым курс на дружбу и интернациональную солидарность с Компартией Китая и Китайской Народной Республикой.

Давая решительный отпор антиленинскому курсу группы Мао Цзэ-дуна, принимая необходимые меры для срыва провокаций с ее стороны, наша партия в то же время выступает за нормализацию государственных отношений с КНР, развитие экономического и другого сотрудничества, осуществление единых действий в защиту героического Вьетнама, в борьбе против империализма.

Борьба против группы Мао Цзэ-дуна есть борьба за восстановление дружбы и сотрудничества с КПК на принципиальной марксистско-ленинской основе, заозвращение китайской компартии на позиции научного социализма. Это реальная интернациональная помощь тем силам в Китае, которые остаются верными марксизму-ленинизму и противостоят маоизму.

СОДЕРЖАНИЕ

КОРНИ НЫНЕШНИХ СОБЫТИЙ В КИТАЕ	5
О ХАРАКТЕРЕ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В КИТАЕ	23
О ПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ МАО ЦЗЭ-ДУНА НА МЕЖДУ- НАРОДНОЙ АРЕНЕ	42

КОРНИ НЫНЕШНИХ СОБЫТИЙ В КИТАЕ

Сдано в набор 5 июня 1968 г. Подписано в печать 7 июня 1968 г.
Формат 84 × 108 $\frac{1}{32}$. Бумага типографская № 2. Условн. печ. л. 3,36.
Учетно-изд. л. 3,06. Тираж 200 тыс. экз.

Заказ № 1479. Цена 7 коп.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий», Москва, Краснопролетарская, 16.

7 коп.